

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a library. The man, on the left, has long, wavy white hair and is wearing a dark, ornate coat with silver embroidery. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long brown hair, wears glasses, and is dressed in a light blue blouse with a dark skirt and suspenders. She is holding a blue book with gold lettering. They are standing in a library with tall wooden bookshelves filled with books. A warm, golden light emanates from a window or doorway behind them, creating a romantic and mysterious atmosphere.

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА

Я СПАСУ ТЕБЯ
ИЛИ
ДЕСЯТЬ НЕЛЕПЫХ СМЕРТЕЙ
ЭЙРИН МИТТАР

18+

Марина Александрова

**Я спасу тебя, или Десять
нелепых смертей Эйрин Миттар**

«Автор»

2026

Александрова М.

Я спасу тебя, или Десять нелепых смертей Эйрин Миттар /
М. Александрова — «Автор», 2026

Родиться в семье оборотней-медоедов в королевстве Давор само по себе звучит как предопределённость на всю жизнь. Эйрин не смела и мечтать, что когда-нибудь сможет уйти с военной службы. Но всё определил случай и почти полная утрата зрения. Но разве могла она подумать, что то, что казалось приговором, обернётся самым странным и неожиданным витком в её судьбе? Как так вышло, что в последний день своей службы она застряла во временной петле вместе с грозным главой снежных барсов, и единственный способ разорвать петлю это переломить судьбу. Теперь она личный телохранитель главы рода Аскард под прикрытием неприметного секретаря. И если Эйрин хочет, чтобы завтра наступило, то всё, что ей нужно сделать – это спасти одного вредного начальника! В книге вас ждет- Юмор- Временная петля- Немного сумасбродное семейство оборотней- И конечно же, любовь Если вам нравится история, то герои будут ждать ваших звёзд! Книга находится на редактировании.

© Александрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Один год спустя.	5
Глава 1. Немного об оборотнях рода Миттар	9
Глава 2. Смерть первая: Неожиданно героическая	15
Глава 3. Всё странно знакомое	23
Глава 4. Вижу цель, не вижу препятствий!	31
Глава 5. Предложение мечты или мечтать тоже надо уметь	39
Глава 6. О тонкостях трудоустройства в современных реалиях...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Я спасу тебя, или Десять нелепых смертей Эйрин Миттар

Один год спустя.

— Вот ты где?

Высокий широкоплечий мужчина, одетый в дорогой черный камзол, расшитый серебряными нитями, пробирался сквозь густые заросли тростника, где на примятой растительности сидел маленький мальчик. Оба были невероятно похожи: одинаковых оттенков одежда, белоснежные волосы, стального цвета глаза и темные брови.

— Далековато ты забрался, приятель, — усмехнулся мужчина, опускаясь рядом с мальчиком на землю.

Мужчина, не скрывая теплоты во взгляде, протянул руку и потрепал ребёнка по волосам.

— Ну папа! — возмутился малыш.

— Ну что?! — засмеялся Эльзар, обнажив ряд ровных белоснежных зубов с чуть удлинёнными клыками. — У твоего отца сегодня свадьба, между прочим, а он вынужден рыскать по болотам в поисках единственного и горячо любимого сына.

— Так не искал бы, — обиженно буркнул он, насупившись.

— Разве я могу жениться без тебя?

— Разве ты не можешь не жениться? — пробурчал сын. — Совсем скоро у тебя появятся ещё дети: Айра и Гидеон. Они плохие и всякий раз обижают меня, а ты даже не замечаешь — шептал он.

— Им тоже непросто принять союз их матери со мной, — попытался объяснить поведение будущих сводных брата и сестры мужчина. — Но союз снежных барсов Аскард и пум Роданских хребтов — это важно, сын. Ты будущий наследник двух ветвей оборотней, ты должен понимать, что

— Я не хочу понимать! Не хочу, потому что эти пумы плохие! Не хочу жить с ними! Не хочу называть их братом и сестрой! — часто-часто дыша, выговаривал юный наследник Аскард своему отцу. — У меня есть мама, и другой мне тоже не надо!

Как можно было объяснить пятилетнему ребёнку, что такой союз необходим? Он усилит их положение, позволит объединить капиталы. И потом, Анаис очень милая женщина, с которой ему действительно хорошо.

Стоило подумать о будущей супруге, как разум Эльзара привычно затуманился. Всякий раз думая об Анаис мужчина чувствовал странную растерянность и с трудом мог сосредоточиться. И стоило ему подумать об этом, как он тут же списывал всё на влюблённость. Подозрительные мысли растворялись и от этого он ощущал себя странно счастливым.

— Сын, ты же понимаешь, что твоей мамы больше нет — осторожно начал Эльзар. — Когда-то мы очень любили друг друга и у нас появился ты, но Реджина умерла, а Анаис очень милая женщина.

— Мне не нужна никакая милая женщина! — всё сильнее распалялся ребёнок. — Как ты не видишь?! Не замечаешь?! Она нехорошая! Такая же, как и её дети!

— Так, хватит! Прекращай немедленно! — вопреки тому, что Эльзар сам себе обещал быть терпеливым, но его-то как раз ему и не хватало, когда он просто не знал, какие именно слова подобрать, чтобы убедить родного сына в необходимости предстоящего брака. — Терон, ты уже не такой маленький, чтобы не понимать, что есть вещи, которые должен делать глава рода. Посмотри на меня, — жестко велел отец и мальчик поднял полные непримиримого

упрямства глаза. — У меня есть для тебя подарок, — чуть мягче заговорил мужчина, доставая из нагрудного кармана камзола небольшие золотые часы на такой же цепочке.

— Что это? — всё ещё обиженно буркнул ребёнок, но несмотря на это его очень заинтересовал предмет в руках отца.

Казалось, от металла исходит какое-то особенно яркое сияние, которое неожиданно привлекло внимание его зверя. Котёнок заинтересованно выглянул и зрачок ребёнка вытянулся в вертикальную линию.

— Когда-то их подарил мне твой дедушка, — прошептал Эльзар пытаясь создать вокруг предмета ареол таинственности. — А до того, очень-очень давно, они принадлежали самому Аскольду Свирепому, прародителю всех снежных барсов Аскард.

По мере того, как отец говорил в глазах Терона разгорался настоящий восторг.

— Мой отец сказал, что это не простые часы, а хранители рода Аскард. Как бы там ни было, но я хочу отдать их тебе, Терон, — протянул он руку сыну. — Сможешь ли ты сохранить такой важный предмет нашего рода, а, сын? Я могу доверить его тебе?

— Да, — тут же потянулся мальчик крошечными ручками за так понравившимися ему часами и с особым благоговением рассматривая гравировку в виде оскалившейся морды барса на крышке часов.

— Как от хранителя я жду от тебя взрослых поступков сын, хорошо?

Мальчик тяжело вздохнул, но кивнул, принимая дар отца.

Пять лет спустя

Терон вылетел из центрального дома собраний, быстро преодолел высокую лестницу, широким размашистым шагом перешёл дорогу. Казалось, парень не обращает никакого внимания, ни на проезжающие мимо повозки, ни на людей, что в это время дня всегда было много в центре столицы. Больше всего ему сейчас хотелось убежать как можно дальше отсюда, чтобы скрыться от всех этих жалостливых, сочувствующих и, как ему казалось, насквозь фальшивых глаз!

Его отца больше нет! Два дня назад тело главы рода Аскард нашло свой последний покой в родовой крепости на севере страны. Древняя, всеми забытая махина, которая только и годится, чтобы в ней хранить каждый раз членов его семьи! Да и много ли осталось от того оборотня, которого он знал когда-то, к моменту его смерти?

«Выживший из ума Эльзар», — вот как говорили об его отце последние годы. Но никто не желал слушать Терона, который пытался всем и каждому доказать, что его отца не просто так посетило безумие! Что он был отравлен!

Ему неустанно повторяли, что это глупости. Ведь кровь Эльзара чиста, так говорили приглашенные маги и целители. Но Терон не верил ни им, ни тем, кто теперь назывался его семьёй. После смерти отца одно мальчик понял очень хорошо: он следующий. Свой приговор он читал в насквозь фальшивой ласковой улыбке мачехи; в лицемерии сводной сестры и откровенно враждебных взглядах сводного брата. Именно Гидеон, в отличии от матери и сестры, совершенно не умел скрывать свои эмоции и мысли. Что ж, спасибо и на этом.

Сегодня была лишь формальная церемония упокоения главы рода Аскард, в который теперь входили и Роданские пумы, на которую могли прийти главы и просто члены всех самых знатных родов страны. Барсы обезглавлены ровно на тридцать дней. А потом Терон, Гидеон и Айра сразятся за право стать приемником рода. И, если он проиграет, то последний чистокровный барс Аскард превратится в бесславный финальный аккорд их рода.

— Не дождёсь, — прошипел мальчик, невольно выпуская когти и клыки.

Издав короткий, довольно воинственный рык, он ворвался под сень вековых дубов столичного парка.

— Терон, — голос молочного брата настиг его как раз, когда он скинул с плеч траурный камзол. — Пстой же, куда ты так несёшься?!

— Просто, — часто задышал мальчик, пытаясь сморгнуть злые слёзы, — просто

— Остынь, — взволнованно взял его за руку друг. — Куда ты собрался? Ты не можешь вот так просто убежать. Все смотрят, ждут, когда ты оступишься, понимаешь? — серьёзно смотрел Ринар своими черными, как самая беззвёздная ночь, глазами. — Ты наследник Аскард, и они должны видеть, что тебя не сломать. Пойдём, пойдём друг, ты не один, — продолжал говорить мальчик, поднимая брошенный камзол с земли и уводя товарища обратно. Туда, где теперь им предстояло сражаться не только за право возглавить род, но и просто быть. — После сражения мы с тобой отправимся в закрытую школу для мальчиков, так будет безопаснее всего, пока достаточно не подрастём

Уходя ни один из друзей не обратил внимания, как из кармана поднятого с земли камзола выпали небольшие блестящие часы, быстро затерявшись в пышной зелени травы.

Две девочки, непохожие, как день и ночь, забежали под крону векового дуба. День был жарким и в их кукольных платицах с многослойными юбками и обилием оборок было довольно жарко. Правда, у девочки со странного цвета волосами платье было поскромнее, чем у малышки с копной золотых волос, уложенных в некое подобие взрослой причёски для выхода в свет.

— Ритуал первой крови такой скучный, — вдруг сказала девочка с волосами, которые сверху казались совершенно седыми, а снизу черными как ночь.

Странное деление окраса выделяло в ней принадлежность к совсем малочисленному роду оборотней-медоедов и выглядело как предупреждение для остальных, что им стоит быть осторожнее.

— А я так испугалась, — поделилась её подруга. — Мама не говорила, что нам придётся пить кровь. И, что того зайца убьют при насбrrr — дернула плечами девочка.

— Дедушка говорит, что раньше каждый двупостасный должен был самостоятельно поймать и освежевать добычу в день первой крови и накормить этим мясом семью. Он сказал, что этот обряд говорил о том, что оборотень прошёл своё первое совершеннолетие и готов охотиться вместе с семьёй. Мы в эти выходные поедem в лес, где я добуду свою первую дичь, — хищно оскалилась малышка, обнажая крошечные клычки. — А то в столице и поохотиться не на кого, — явно повторяя за кем-то из взрослых, сказала она.

— Дикость какая, — капризно изогнув аккуратный ротик, картинно скривилась малышка.

Улыбка почему-то тут же исчезла с губ девочки.

— Чего это дикость? — исподлобья взглянула она на новую подругу. — Дедушка сказал, что мы — двупостасные, и если не уважать вторую натуру, то и сильным оборотнем не стать.

— А, я и не собираюсь становиться сильным! Я красивая и из знатного рода рысей! И вообще будущая жена главы клана Аскард! Мама сказал, что обо всем уже договорено! Ясно тебе? — показала язык малышка.

— А яа я тоже красивая и сильная, и мужа какого захочу, такого и выберу, и никуда он от меня не денется! Как Миттар решил, так и будет! — распалялась девчушка.

— Амалия! Лия! — по парковой дорожке в их сторону бежала не на шутку встревоженная молодая женщина. — Куда ты убежала? — нахмурилась она, бросив взгляд на раскрасневшуюся дочь, а потом немного испуганный на вторую девочку. — Немедленно подойди ко мне, — остановив напряженный взгляд янтарных кошачьих глаз на незнакомой малышке, она нарочито медленно протянула руку дочери.

— Ну мама, скажи ей! Что охотиться в лесу — это дикость! Занятие для нищих, кому не на что купить себе еды, — скривившись, Лия бросила взгляд полный превосходства на

девочку, даже не заметив испуга матери и того, как та пытается как можно быстрее и в то же время осторожнее утянуть подальше дочь.

— Пойдём немедленно, — вместо ответа потащила женщина дочь, нервно оглядываясь и высматривая родителей дочери рода Миттар.

Как их вообще угораздило попасть на ритуал первой крови вместе с этими дикарями?

— Эйрин, — немного сиплый мужской голос раздался со спины.

Женщина, немея от страха, повернулась лицом к невысокому, наполовину седому, чуть смуглому мужчине в простом, выдавшем виды сюртуке и потёртых брюках.

— Вот ты где, — всплеснул он руками. — Куда тебя унесло? — ворчал он, подходя ближе и машинально пригнувшись, привычно считывая информацию о том, что его окружает.

— Деда! — воскликнула девочка, бросаясь в объятия мужчины. — Скажи им, что охотиться не дикость, а способ усилить зверя.

— Простите, — вдруг залепетала женщина, сталкиваясь с совершенно непроницаемым черным взглядом Нортон Миттар, главы рода Миттар, которым даже её в детстве пугала мать — «королевский мясник», так она называла его тогда. — Лия не то имела ввиду, извините, — ещё раз прошептала она и потащила дочь на выход из парка.

Некоторое время Нортон смотрел вслед женщине ничего не выражающим холодным взглядом и лишь когда девочка коснулась его руки, он посмотрел вниз и взгляд его вдруг стал теплого чайного цвета, а лицо словно преобразилось.

— Пойдём, бабушка заждалась, — потянул он внучку на выход, как та вдруг прищурилась и опустилась на корточки.

— Смотри деда, что это?

В руках малышки оказались небольшие, но на вид достаточно дорогие золотые часы на цепочке.

— Должно быть, кто-то потерял, — пожал плечами мужчина.

— Нельзя их оставлять, — авторитетно заявила малышка. — Вечером будет гроза, и они испортятся. Ой, гляди, какой котик нарисован! Миленький какой! — разглядывая гравировку на крышке щебетала малышка. — Надо взять их с собой и сказать смотрителю парка, что мы их нашли, да, деда?

— Думаю, да, так будет правильнее всего, — рассуждал мужчина, уводя девочку из парка.

К сожалению, смотрителя парка найти не удалось, а дворнику доверить находку пожилой Миттар не захотел. Сказав, что если кто будет искать пропажу, то пусть найдут его. Дворник вроде бы согласился передать то, что часы нашёл Нортон Миттар, но завтра у него был выходной, а потом он об этом как-то и забыл.

Глава 1. Немного об оборотнях рода Миттар

— Ты придурок!

— Нет, ты придурок!

С закрытыми глазами можно было подумать, что это один человек разговаривает сам с собой.

— Получишь

— Нет, ты получишь!

— На!

— Ааа!!!

Не открывая глаз, нащупала рукой книжку, что читала перед сном, и со всей силы зашвырнула туда, где находился источник моего утреннего пробуждения.

— Ааа!

Теперь было слышно, что вопят уже двое.

— Заткнулись! — вызверилась я, подсакивая на кровати и готовясь к атаке на двух придурковатых братцев.

Правда, сперва нужно было как можно быстрее натянуть очки на нос, а то вместо вредителей перед взглядом кружила одна невнятная муть. Последствие тяжелой травмы глаз давало о себе знать и теперь без своих магически усиленных очков я была слепа как крот.

Спасибо магии, что она есть! Жаль, что на оборотней она не действует, и моё зрение уже не вернуть. Но, ведь очки тоже неплохо?!

Рой и Лео синхронно уставились на меня своими совершенно идентичными мордашками. На первый взгляд очаровательные мальчишки одиннадцати лет: лица в веснушках, курносые носики, милые кудряшки наполовину седых и наполовину черных волосах, ямочки на круглых щёчках.

Всё так, если не знать этих поганцев, как следует.

Пока мы играли в гляделки, до меня не сразу дошло, что такое эти двое засранцев держат в руках и, судя по всему, всё это время перетягивали между друг дружкой пока не порвали.

Мой парадный мундир!

Мой совершенно новенький парадный мундир, в котором я сегодня должна получать награду и заодно отставку в королевском дворце! Да, проку от офицера без глаз нет, особенно в моём подразделении. Вот и спроваживают меня со всеми почестями. Всё же моя роковая вылазка завершилась успехом для королевства и утратой зрения для меня.

— Вы же понимаете, что я вас убью, — прошептала я, чувствуя, как на руках начинают увеличиваться когти, а клыки во рту мешают четко выговаривать слова.

— Эйри, мы только это

— Примерить

— Хотели

И не дожидаясь, пока я потеряю остатки самоконтроля, пацаны с душераздирающими воплями бросились прочь из комнаты.

— Мама! Мама! Она нас убивает! — орал эти два исчадия бездны, когда я, схватив мундир, неслась за ними вслед.

Выбежала в коридор нашего семейного гнезда и тут же понеслась туда, куда так явно указывал след, оставленный братьями. Можно было и не принохиваться, мелкие пакостники визжали, как ненормальные. Хотя они такие и есть, чего уж там!

Слетев с лестницы, оказалась в огромной гостиной, где будущие малолетние трупы забежали за маму и спрятались за её хрупкой фигурой.

— Ну, что с утра опять начинается?! — всплеснула руками она, пока Рой и Лео, вцепившись в её юбку выставили маму наподобие щита между мной и ими.

— Мама! Только посмотри! — потрясла я разорванной на спине курткой мундира. — Что делать?! Что теперь делать?! Кто-нибудь в этом доме умеет шить? Мне через час выходить!

Ответом была ожидаемая тишина.

Ещё бы, в гнезде оборотней-медоедов, которые все как один находят свое призвание на военном поприще, такой вопрос был из разряда «неприличных». Не потому, что мы больше ни на что не способны! Но когда все знают, что эти мелкие Миттар — шайка ненормально сильных и отшибленных на голову головорезов, больше особо никуда и не берут. Хорошо, пока я восстанавливалась после травмы, дядя Роб пристроил меня на курсы секретарей. Взяли меня туда лишь благодаря следующим факторам: очкам, которые делали меня похожей на стандартную безобидную зубрилку, духам, что подарила моя подружка-эльфийка, которые знатно разбавляли уровень силы внутреннего зверя, ну и, на фоне двух предыдущих деталей, я, как любой оборотень-медоед, была довольно сублильной и низкорослой. Плюс к этому Файя, та самая моя подружка, настояла на том, что необходимо выкрасить мне волосы в глубокий шоколадный оттенок.

«Ну и что, что фамилия Миттар, — причитала она, колдуя над моими волосами. — Может, матушка твоя тебя подгуляла или ещё лучше: нашли тебя по осени на грядках», — хихикала она, сверкая своими кривоватыми зубами, что для эльфа было той ещё отличительной чертой.

— Ну может быть, дядя Роб? — неуверенно протянула мама.

— Дядя Роб, — нахмурилась я, с трудом представляя этого крепыша с кулаками, что две кувалды, с иглой в руке.

— А что? Он в морге в молодости подрабатывал, — пожала плечами мама. — Уж всяко видел, как шьют, наверное. Не нервничай, Эйри, мы все поправим! А вы, — обернулась она к мелким паразитам, схватив их за уши, — быстро в свою комнату и чтоб до завтрака ни слуху, ни духу от вас! И соберите свои стеклянные шарики в гостиной! Кто-нибудь поскользнётся на них и шею свернёт, боги упаси!

Дядя Роб нашёлся на кухне, где он, как примерный голодный оборотень, воровал блинчики из большого блюда, куда их пыталась нажарить для общего завтрака тётя Элаиз.

— Ты угомонишься, а? — по всей видимости не в первый раз шлёпнув лопаткой по рукам дяди. — Сегодня вся семья в гнезде! Такими темпами я, по-твоему, когда закончу с приготовлением завтрака?! О, доброе утро, Эйрин, Римель! — улыбнувшись, поприветствовала она нас. — Римель, — обратилась она уже к моей маме, — заberi своего брата отсюда, иначе завтрака никому не видать.

— За ним и пришла, — положив руки на широкие плечи дяди, улыбнулась мама, пока дядя Роб старался запихнуть хотя бы ещё один блинчик в рот. — Хотя, Элаиз, ты же умеешь готовить, а шить?

— О, нет, милая, откуда? — усмехнулась она. — А готовить в вылазках всем приходится учиться, сама знаешь, — пожала она плечами, на что мы синхронно с мамой глубоко вздохнули.

— Дядя Роб, посмотри, что мелкие уродцы сделали, — заныла я, показывая свой мундир и огромную дыру на спине. — Ты же в морге работал, зашьёшь?

— Тц, — цокнул дядя, нахмурившись и с самым серьёзным видом начал изучать «ранение» моей формы. — Не переживай, боец, я тебя вытащу, — и потянул руки, выпачканные маслом, к моей многотрадной форме.

-Руки!

— Нет!

Закричали мы с мамой в один голос, спасая мундир от ещё более губительного «травмирования». Стирать мы умели, походная жизнь приучила, но вот времени на это уже совсем не оставалось.

Всё же дядя Роб вымыл руки, сходил к себе в комнату и принёс набор для сшивания ран. Совсем скоро он вддел тонкую нить в иглу, напоминающую крючок, достал пинцет и ножницы.

— Ты уверен, что это надо делать именно так? — взяв в руки ножницы, нахмурилась я, пока дядя споро делал узелок с обратной стороны мундира.

— Режь, — приказал он, стянув первый узел.

Я тут же обрезала нити, а дядя начал крутить следующий узел.

— Я понятия не имею, как надо, но умею я только так, — пробурчал он, продолжая операцию по спасению. — Режь, — новый приказ и моё беспрекословное подчинение команде.

Что тут скажешь? Все мы, оборотни рода Миттар, обучены совсем не тем вещам, что большинство жителей королевства.

Самой многочисленной расой в королевстве Давор считались именно оборотни. Хотя были и беглые эльфы, как моя Файечка, например, которых за те или иные прегрешения вытурили из их мест силы — серебряных лесов. Так же можно было встретить людей, среди которых порой были и маги. Последние особенно пригождались, потому как сами двупостасные были устойчивы к магии любого вида, но не умели управлять потоками. А иногда это было нужно и во многих сферах применялось. Взять мои очки, создание которых было бы просто невозможно, если бы не престарелый маг-артефактор с соседней улицы, к которому меня привела подруга.

Оборотни же обладали долгой продолжительностью жизни, повышенной регенерацией, силой и ловкостью, обозначенной второй ипостасью. Во многом она же влияла и на общие качества натуры.

На этом стоит представить мой малочисленный род, обитающий на просторах королевства Давор — род оборотней-медоедов Миттар. И нет, медоеды мы не потому, что вкусняшки любим. К данному виду принадлежит вторая ипостась нашей семьи, и она же во многом определяет нашу внешность и особые качества, присущие нам. Мы все невысокого роста, у каждого из нас двойной окрас волос, где верх бело-серый, а нижняя половина головы — черная. Это тут же выдает нас окружающим. И с этим возникает ряд сложностей, особенно, когда случается что-то, что выбивает тебя из системы. Как произошло со мной, например. Нас терпят, пока мы сражаемся за королевство, носим форму и направляем свою силу, непредсказуемость и агрессию на врагов. Но в мирной жизни всё очень непросто.

Глаза у оборотней нашего вида карие или черные. В общем-то, что касается внешности, то мы мало чем отличаемся от других.

А вот в остальном

В природе у животных нашего вида нет естественных врагов. Мы всеядны, совершенно бесстрашны и запредельно агрессивны. Как это ни прискорбно признавать, но вторая натура во многом влияет и на нас. В Миттар нет гражданских. Все мы военные, потому как сильнее, быстрее, изворотливее и никогда не видим пределов в поставленных задачах. Мы всегда идём до конца — это знают все

К сожалению, наши соседи тоже в курсе и стараются лишний раз на глаза нам не попадаться. Люди в королевстве тоже осведомлены и, видя нашу разношерстную семью, стараются всеми правдами и неправдами держаться подальше. Считается, что мы взрывоопасные и психованные. По этой же причине мы никогда не нанимаем слуг в гнездо. Во-первых, ощущение чужаков на нашей территории нервирует вторую ипостась. Во-вторых, сложно найти того, кто смог бы нормально работать в нашем доме, принимая нравы, царящие в нём. Одни близняшки кого угодно в могилу сведут!

Так что «слава рода» во многом определяет отношение. Когда я училась в школе, то мечтала поступить в академию и выучиться на юриста. Хотелось стать общественным защитником, работать с людьми, носить милые платья, обедать в перерывах в кафе и с подругами бегать в театры и на прогулки в парки. Вот только люди работать со мной не хотели. Ещё меньше рвалось в подруги. Даже не представляю, каким чудом боги послали мне Файку или Файритиэль, если уж по правильному. Потому, получив свой диплом об окончании школы в пятнадцать лет, мне пришлось поступить в военную академию и продолжить традицию рода Миттар, строя карьеру там, где нас ценили. И, наверное, всё было хорошо, если бы война не имела свойство убивать и разрушать. Два года назад погиб отец, три месяца назад я лишилась глаз и поняла, что оно даже хорошо. Хорошо, что я ослепла и меня увольняют за профнепригодность, пусть и со всеми почестями. Лучше уж так, чем если маме принесут письмо о моей гибели. Она еле выплыла после смерти отца и то благодаря семье, но я не представляю, что с ней будет, начини она терять нас. И я поняла, что очень постараюсь ассимилироваться в мирной жизни, а со временем притащить в неё и своих братьев. Это моя мечта.

К чести дядюшки у него ушло совсем немного времени, чтобы мой мундир вновь обрёл целостность, а я кое-как успокоилась. И успели мы как раз к завтраку.

За столом в семейной столовой собралась вся наша многочисленная семья. Во главе сидел мой дедушка, Нортон Миттар, по правую руку бабушка Фло, а для посторонних Флоранс Миттар, по левую руку от дедушки — дядя Роб, рядом с ним тётя Элаиз, далее их старший сын Эрик, его жена Тара и их сыночек малыш Филипп. Малыш как раз был того прелестного возраста, когда наша вторая натура ещё не лезла из всех щелей. Хотя, судя по тому, как этот пухлячок ловко схватил блинчик и тут же шлёпнул им по лицу среднему сыну дяди Робба, Дереку, скоро очарование окончательно спадёт. Именно Дерек был моим ровесником и с ним вместе мы росли, а в последствии учились, служили, а теперь он будет провожать меня со службы. Младший сын дяди Робба и тёти Элаиз — Тод — сидел рядом с Дерексом и лишь гнусно похихикивал над тем, как прилетело незадачливому братцу. Тара пыталась урезонить мелкого пакостника, но ожидаемо у неё ничего не выходило.

Напротив расположились моя мама, далее шёл стул для меня и братьев.

В самом конце стола сидели тетушка Риет вместе с мужем Альбером и их детьми — сестричками Кати и Линэль. Тетя Риет приходилась двоюродной сестрой мамы и дяди Робба и приехала к нам в гнездо ненадолго, слава всем богам, потому что если Рой и Лео, мои братцы, были простодушными пакостниками, то Кати и Линэль хитрожопыми идиотками, которые вообще берегов не видели! Наверное, сказалось то, что их отец был лисом, не иначе. Как только тётю Риет угораздило почувствовать в нём свою истинную пару!? Но бывает всякое, чего уж там, против природы не попрёшь. Девочки имели вторую ипостась медоедов, но вот характер гремучая смесь.

Таким образом сегодня за столом собрался весь род, что проживал в столице королевства Давор — Фортекс. На территории королевства было ещё несколько семей медоедов, но очень мало в сравнении с другими разновидностями. Сам дедушка Нортон и бабушка Фло эмигрировали в Давор после разрушительной войны на юге ещё когда были совсем молодыми. Тогда большая часть рода Миттар была уничтожена. Здесь у них родилось пять детей из которых остались только мама и дядя Роб. Как вы понимаете, все они погибли на военных миссиях королевства, как и мой папа. Мама уволилась со службы, чтобы заботиться о детях, как и тётя Элаиз.

— Я тут договорилась, — загадочно сообщила тётя Элаиз с таким видом, будто приготовила грандиозный сюрприз, — на двойное свидание для Эйрин и Дерекса! — радостно изрекла она. — Моя тётка из Роданских хребтов, вы же помните, да?

— Конечно! — воодушевилась мама, когда Дерек напротив меня картинно закатил глаза и тут же получил ещё одним блином по лицу.

Будет знать, как глаза закатывать — бутуз Филипп был наготове!

Не сдержавшись, я сдавленно хрюкнула, пытаюсь не расхохотаться в голос.

— Так вот, её сын всего на пару лет старше Эйрин, и он уже капитан, — с непередаваемой интонацией, словно рекламировала какой-то новомодный кухонный инвентарь, излагала тётя. — А у моей тётки есть подруга — Фиона Тэйт из северной ветки

— Но они уж очень мелкие, — заметила бабушка Фло, имея ввиду вторую и первую ипостась.

Медоеды редко когда вырастали выше ста семидесяти сантиметров, девушки так и вовсе не выше ста шестидесяти. Бабушка Фло, так-то, была ростом сто сорок пять сантиметров. И уж, как говорится, чья бы корова мычала

— Ну, для девушки это скорее плюс, — заметила тётя Элаиз. — После церемонии у Дерека и Эйрин будет небольшой отпуск, и я думаю самое время подумать о личной жизни. Принюхаться, так сказать, — хихикнула она.

Да, свою пару обороти определяли именно по запаху. Союзы, конечно, заключали не всегда с истинными. Но очень важно было, чтобы запах был совместимым. Это истинные могли принадлежать к разным видам и проблем с потомством у них бы не было. Если, конечно, не брать в расчет того, что намешали тётка Риет с дядей Альбером.

— Ещё бы не мешало приодеться, — заметила одна из сестричек-недолисичек.

Кати и Линэль были на три года младше меня и Дерека. Им только исполнилось девятнадцать.

— Ага, Эйрин так точно, — захихикала вторая на грани слышимости. — А лицо подкорректировать никак не выйдет? Магия ж на нас не действует, — деланно жалостливым тоном вздохнула она, приложила к глазам пальцы колечком, изображая мои очки, открыла рот и начала хлопать глазами, точно умственно отсталая.

Угадайте, кого изображала эта зараза?

Но что такое для оборотней шепотки. Все всё прекрасно слышали.

— Могу тебе подправить? — предложила я, продолжая как ни в чем не бывало есть чуть подгоревшую кашу.

Блины к тому моменту, как я села за свой стул уже растащили.

— А ну цыц! — шикнул дедушка. — Ещё хоть слово услышу и в этом доме — есть вы будете за отдельным столом.

Стоило деду сказать своё весомое слово, как в столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном приборов о тарелки и милым лепетом Филиппа.

Стоя перед зеркалом, оценивающе смотрела на себя. Парадный мундир из плотной черной ткани с золотыми эполетами сидел как влитой. Воротник-стойка и два ряда золотых пуговиц делали вид строгим и закрытым. Сама верхняя часть формы была до середины бедра, закрывая ту часть тела, что могла бы сделать мой вид в плотных обтягивающих брюках неприличным. Высокие, начищенные до блеска сапоги и нелепые круглые очки завершали картину. Странно, но несмотря на то, что я ни разу не пожалела о том, что так всё обернулось, именно сейчас я почувствовала, как сердце в груди болезненно сжимается. Это была настоящая глава моей жизни, которая подошла к завершению, где нет ни славы, ни великих свершений, а лишь слепота, которая останется со мной до конца моих дней. Стоило ли оно того?

Глубоко вздохнув, я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли.

Открыв шкапулку, что стояла возле зеркала, я достала вещь, которая давно стала своеобразным талисманом — найденные мною шестнадцать лет назад золотые часы. Станным образом мне всегда нравилось держать их в руках, смотреть на них. От них словно исходило особое тепло. К тому же это была весьма деликатной и изящной работы вещь. Потому привычно прицепив часы к внутренней петельке, убрала их в карман мундира.

Взяв с полки свой меч, я вышла из комнаты и направилась вниз по лестнице туда, где меня уже ждал брат.

Глава 2. Смерть первая: Неожиданно героическая

Терон Аскард

— Позволь я помогу тебе, — сказал Ринар, не успев переступить порог личных покоев главы рода Аскард.

В этот самый момент Терон пытался наложить свежую повязку на рану, которая багряным рубцом красовалась на его обнаженном животе. Мужчина чуть искривил рот, стараясь скрыть насколько ему больно, изобразив неубедительную гримасу вместо улыбки. Терона бил сильный озноб и никак не получалось наложить бинт более-менее ровно.

— Они становятся всё изобретательнее, — протягивая другу средство для обработки ран. — Оружие было покрыто чем-то. Лекарь говорит, что скорее всего это яд камнехвостки. Рана совсем плохо заживает, будто я простой человек. Регенерация должна справиться дня через два. Вот только сегодня я должен быть во дворце и желательно не вонять болью и кровью, точно какая-то побитая собака.

Стоило Ринару взять пузырёк, как Терон откинул с лица белоснежные пряди волос и оперся двумя руками о кровать, чуть наклонившись назад и позволил другу обработать и перевязать рану.

— Мне стоит наплевать на все клятвы и просто прирезать этих тварей по-тихому, — прошептал он. — Они никогда не перестанут пытаться.

— Ты не можешь, — как всегда спокойно возразил Ринар, бросив на молочного брата взгляд пронизательных черных глаз. — Твой отец был уже не в себе, когда Анаис взяла с него клятву о том, что если ты станешь главой рода, то не тронешь ни её, ни её детей. Иначе я не могу представить, как ему пришлось в голову поклясться кровью рода Аскард? — покачал он головой. — К тому же могут начаться волнения среди пум, если ты обвинишь наследников Радонских хребтов бездоказательно.

— Нет больше никаких наследников Радонских хребтов, Ринар, они сами приняли главенство Аскард в надежде, что я сдохну в череде бесконечных покушений. Мы должны найти способ избавиться от них.

— Любой твой приказ причинить им вред

- нарушение клятвы, — устало прикрыл глаза мужчина. — Я знаю, но и существовать подобным образом далее — это издевательство. Раз я не могу убить, то вырву жало у этих змей.

— А я подумаю над тем, как максимально обезопасить тебя.

Ранение, от которого сейчас мучился Терон, было получено вследствие попытки ограбить его. До этого были: отравленная пища в закрытой школе; отравленное вино в таверне, где он решил остановиться совершенно случайно; неожиданно понёсший жеребец; нападение группы наёмников; попытка прирезать его от девушки, с которой у него был довольно продолжительный роман. И это только то, что приходило ему в голову именно сейчас. Самое интересное, что никто из тех, кого удалось привлечь за покушение на него, не сознавался в том, что их кто-то нанял. Даже очаровательная Ирса лепетала что-то о ревности и о том, что просто не могла больше выносить его измены! Какие измены, если это была его первая женщина, и он был так глупо, по-мальчишески влюблён в неё?!

Тогда, шестнадцать лет назад, когда он выиграл свой поединок за право главенства в роду, он невольно подумал, что, может быть, ошибался насчет мачехи и сводных брата с сестрой? Поединок вопреки всем его подозрениям был честным, и это сильно озадачило его. Правда, совсем скоро до него дошло, зачем это было сделано. Мачеха и оборотни, что поддерживали её, не могли допустить, чтобы Аскард увидел их гнилое нутро. В роду должны были верить в честность вдовы Эльзара, как и в то, что Роданские целиком и полностью признают древнее право силы крови и не претендуют на место юного наследника. Зачем, если совсем скоро ему

суждено быть отравленным в частной закрытой школе для мальчиков? И лишь случайность отведёт от него смерть, когда сосед по комнате, увидев невероятной красоты пирожные, присланные Терону, решит тайком съесть их, пока мальчик не вернулся с занятий. Именно в тот момент, когда юный волк будет корчиться в муках на полу их общей комнаты, Терон наконец-то поймёт, почему ему позволили стать главой рода.

До сих пор для него было загадкой, почему его отец решил ввести пум в род. Ведь барсы Аскард никогда не нуждались ни в сторонних вливаниях капиталов, ни в силе чужой крови. Чего нельзя сказать о Роданских, которые после смерти главы остались не у дел. Мало того, что их глава промотал состояние, так и сам род понёс большие потери в ходе Северной войны.

— Я кое-что раздобыл для тебя, — сказал друг, протягивая Терону металлическую цепочку, на которой висел ничем не примечательный кулон из светлого металла.

— Дождлся, — хмыкнул Терон, преодолевая боль и на его губах заскользила кривоватая усмешка, — наконец-то ты решил поухаживать за мной, — хохотнул он.

— Дурак, — шикнул на него мужчина. — Это, между прочим, последняя разработка магического ведомства для военных Давор! Первый амулет, который способен служить щитом, находясь на шее у оборотня, — мужчина отогнул ворот рубашки, показывая, что у него есть точно такой же.

— Парное ожерелье, — расплылся в проказливой улыбочке Терон, за что тут же схлопотал шутиливую затрещину от друга. — Какой же ты дурень, хорошо, что никто кроме меня и не догадывается!

— На случай если кто-то решит пустить в тебя стрелу, он защитит! Правда, от меча не сработает, особенно если меч в руках у оборотня, то тут все как всегда: все магические потоки схлопнутся и щит вместе с ними. Но ведь даже если и так, хоть никто в тебя ничего кинуть не сможет, хорошо же?

— Это из-за него от тебя так странно пахнет? — спросил Терон, ощущая, что запах Ринара стал каким-то приглушенным.

— Да, — махнул он рукой, — побочный эффект. Но для тебя даже хорошо, скроет запах твоего ранения куда лучше, чем травяной сбор, который выдал лекарь.

— Думается мне, что это лучшая функция этой штуки, — пробормотал Терон, принимая подарок.

— Вообще, я думаю, нам необходимо поменять подход к охране твоей персоны. Твои телохранители всегда на виду и несложно отследить, когда ты не один или уязвим. Нам нужен такой телохранитель, чтобы никто не знал, что тебя охраняют.

— О боги, Ринар, где же такого взять? Хотя ты прав, у них остаётся не так много времени, чтобы меня убрать. Гидеон вошёл в возраст силы и, если он сейчас не займёт место главы, то в последствии его могут посчитать недостаточно подходящим. Идеальный момент для моего устранения, — прикрыл глаза Терон, поднимаясь с постели и подходя к гардеробу, доставая свежую рубашку. — Сегодня я передам бумаги его величеству и инициирую внутреннее расследование о растрате и незаконных махинациях с активами на Анаис. Всё, что я столько лет пытался свести воедино, наконец-то станет тем спусковым крючком, который избавит род Аскард от этих паразитов. Раз я не могу их устранить физически, то я разрушу их репутацию. Стая сама разорвёт их, а король довершит то, что не могу сделать я.

— Всё получится, Терон, — твердо кивнул Ринар, — король Эддаль не дурак, он всё понимает и ему нужно, чтобы ты вложил в его руки меч, которым он смог бы нанести удар.

— Думаю, того, что я дам короне за это, достаточная цена за кровь моих врагов.

Эйрин Миттар

Дворец Давор как монументальный оплот власти был виден из любой точки Фортекса. Огромный, выстроенный из белоснежного камня, он сиял точно замок небесного владыки в

лучах летнего солнца возвышаясь над городом. Просто смотреть на него со стороны было довольно захватывающе, что уж говорить о том, когда доходило до того, чтобы пройти за крепостные стены, что окружали этот комплекс от всего мира. Мы с братом подъехали к воротам, ведущим на территорию дворца, на нанятом экипаже. Приехать сюда на личном животном можно было либо в связи со служебной необходимостью, либо будучи главой какого-нибудь известного рода. Всем остальным приходилось проходить пешком через отдельную дверку, за которой в обязательном порядке был досмотр, отметка в гостевой книге, и уже после того, как твоё разрешение на вход будет подтверждено, тебя пропускали внутрь.

У нас с Дерекком ушло на это чуть больше двадцати минут. Процедура стандартная, но довольно выматывающая, так как охрана чуть ли до нижнего белья раздевала, проверяя не притащил ли кто из нас что-то, что могло навредить королевской чете и их приближённым. Самое интересное, досматривали они подобным образом далеко не всех, а только наиболее подозрительных и потенциально опасных личностей. Угадайте, к каким именно приписывали нас с братом?

— Зачем вам мечи? — под конец поинтересовался один из охранников.

Я чуть было не брякнула, что-то из разряда: «чтобы тебя прирезать, деточка», но вовремя прикусила язык.

— Стандартная часть обмундирования для церемонии награждения, — монотонно ответила я.

Охранник подозрительно прищурился, но комментировать не стал, сделав какие-то пометки в тетради и наконец-то позволив нам войти.

— Вы знаете как пройти на плац?

— Да, — кивнул Дерек, — не первый раз.

В этот момент ворота открылись и на территорию дворца, без досмотра и унижительных процедур по раздеванию, въехала целая кавалькада всадников. Впереди всех держались двое мужчин и без каких-либо отличительных знаков в них угадывалась кровь альфа-оборотней. Оба высокие, широкоплечие блондины, только у одного волосы были темно-серыми, то у другого абсолютно белоснежными. Они лежали на его широких плечах, делая черты лица более яркими, резкими. Сама не знаю почему, но я вдруг поняла, что совершенно беззащитным образом таращусь на этого оборотня и понимаю, что в жизни не встречала никого более привлекательного. Его светло-серые глаза в окантовке темного цвета, казались какими-то невероятно пронзительными. Темные брови, прямой лоб и нос с горбинкой, чувственные губы и немного тяжелый подбородок.

— У тебя очки взорвутся, если продолжишь в том же духе, — прошептал мне на ухо брат.

— Бездна с ними, оно того стоит, — пробормотала я в ответ. — Какой красивый, — совершенно бесхитростно выдохнула я, когда этот огромный оборотень словно услышал мой восторженный выдох и бросил на меня взгляд, а его губы исказила какая-то жесткая усмешка. — Ты смотри, какой плохиш, прям как я люблю, — продолжала вздыхать я, смотря вслед мужчине своей мечты.

— У тебя даже парня никогда не было, что ты там можешь любить? Вылупилась на мужика своими окулярами, хорошо хоть солнце за тучи зашло, а то не ровен час подпалила бы его лупами ни за что, ни про что, — пробурчал мне над ухом брат.

— Много ты понимаешь вообще! Просто не у каждого плохиша хватит смелости со мной связаться, — немного грустно выдохнула я. — И ничего я не вылупилась! В свободном королевстве живём, между прочим!

— Это глава рода Аскард, так что подбери слюни и пошли, пока все награды без тебя не раздали, а то уйдёшь в отставку так ни разу короля и не увидев.

Что ж, была в этом истина. К сожалению, альфы и главы крупных родов не размениваются на полуслепых девиц на пенсии и сомнительного происхождения. Так что не стоило и

засматриваться, но ведь ничего страшного, если хотя бы помечтать? В своих фантазиях я была очень даже ничего: в красивом платье, с ветром в волосах и солнечными зайчиками

— на стёклах очков, — буркнул брат, разрушая образ прекрасного у меня в голове.

— Чего? — нахмурилась я, прикидывая, могла ли озвучить что-то из своих фантазий вслух.

— Говорю, протри очки, на стёклах какая-то ерунда налипла, пыль что ли, — бормотал Дерек, пока я, достав платочек из кармана брюк бестолково водила им по стёклам.

Церемония награждения оказалась довольно скоротечной. Наше подразделение и ещё два отряда, где со службы выпроваживались такие же везунчики, как я, выстроили на плацу. С полчаса мы ждали пока придёт его величество. Потом всех разом накрыла властная аура сильного альфы, ознаменовавшая появления короля и его свиты. Все мы слаженно приложили правый кулак к сердцу и опустили на одно колено. Точно так же поднялись, когда властный баритон монаршей особы прокатился по плацу давая команду «вольно».

Затем пригласили однорукого волка, безногого лиса на костылях, ещё одного безногого, но уже медведя, а потом и меня. На самом деле раненых в последнем боестолкновении было больше. Таким образом со службы выпроваживались лишь те, кто был достоин особых знаков отличия при увольнении.

— Лейтенант подразделения особого назначения «Риттан» Эйрин Миттар, — объявил глашатай, и я покинула строй и, чеканя шаг, направилась в сторону трибуны, где расположился его величество со свитой.

С каждым отточенным годами тренировок шагом, я думала о том, что именно так отщелкиваются секунды моей прошлой жизни. Сколько всего в ней было? Учеба, тренировки, сослуживцы, что казались друзьями на век. Сколько горячих точек пройдено? Сколько шрамов украсило собой моё тело, как история жизни одного конкретного оборотня? Что осталось у меня от этой главы моей жизни? Как это ни прискорбно, но на ум приходило лишь моё увечье, что перевернуло собой эту страницу.

Увидев короля Давор Эддаля Второго и мимолётно заглянув в его тигриные глаза, я вновь перевела взгляд куда-то в зону горла правителя, разглядывая его шикарный белый с золотом мундир.

Все оборотни знали, когда и кому можно смотреть в глаза. В нашем мире язык тела порой говорил куда ярче слов. Так вот, пялиться в глаза правителю не лучшая идея, особенно, если планируешь пожить подольше. Это как бросить вызов, прилюдно выражая своё сомнение в его главенстве. Конечно, я самка и в моём исполнении такой фокус будет означать не совсем тот самый вызов, но тоже довольно опрометчивый знак внимания.

Эддаль Второй был рослым мужчиной, с копной рыже-каштановых волос и с ярко-желтыми глазами. Дай боже моя голова доходила ему до груди. Стоило приблизиться к нему и к тем оборотням, что составляли его свиту и охрану, как я почувствовала себя ребёнком рядом со взрослыми дядечками. Но для моего рода оборотней это ощущение в принципе было нормальным. Ни страха, ни какого-либо пиетета перед властителем я не испытывала. Это тоже было нормальным для моего рода. Но мы всё же не были животными настолько, чтобы нарываться на конфликт на ровном месте. Потому все положенные правила, такие как: не смотреть в глаза, не выражать агрессию или неуважение, держать положенную дистанцию, пока король сам не приблизится, мы соблюдали. Разум никто не отменял до поры до времени. Другое дело, что, в отличии от тех же волков, сильный альфа не производил на нас никакого впечатления. Не знаю, почему природа сделала нас такими, но единственный оборотень, которого мы слушались, потому что не могли ослушаться был дедушка Нортон — его признала вторая ипостась как главу. Остальные — просто сильные звери, на которых плевали мы с высокой колокольни.

— Спасибо за службу, — сказал король, протягивая мне коробочку из красного бархата, где лежала медалька, что стоила мне зрения.

— Служу королевству Давор, — отчеканила я, принимая свою награду. — Да здравствует его величество Эддаль! — добавила я фразу, которую произносили все до меня.

— Жаль, что вы больше не можете служить, — тихо сказал его величество так, что дальше тех, кто стоял совсем рядом, никто не услышал бы. — Род Миттар всегда славно справлялся с возложенными на него миссиями.

«Именно поэтому нас так мало», хотелось добавить мне, но я лишь слегка поклонилась, а мужчина, что стоял чуть позади короля и передавал ему награды, протянул мне свернутый трубочкой свиток.

— Распоряжение о назначении пенсии, пока вы во дворце — подойдите в секретариат и оформите документы на ежемесячную выплату.

— Спасибо, — так же тихо ответила я, развернулась на каблуках и направилась в строй.

Положенная мне пенсия была очень забавной штукой. Если бы не очки, я, как и оборотни, получавшие награду до меня, стала бы частично недееспособной. Вряд ли мне удалось бы найти высокооплачиваемую работу, если вообще куда-нибудь взяли бы. Зато пенсия моя была целых десять золотых руй за то, что я отдала своё здоровье во славу королевства. На эти деньги можно было купить две продуктовые корзины в месяц, состоявшие из молока, муки, яиц, крупы, лука, моркови и одной курицы. Вот, собственно, и вся цена моим глазам. Но, как говаривала Файка, в хозяйстве всё пригодится, и стоило оформить выплату пока я тут и не таскаться во дворец ещё раз или упаси боги подавать документы через военное ведомство. Пока они дойдут до прямого адресата накопится уже целое состояние к выплате.

— Подождёшь меня на выходе, — протянув брату коробочку с наградой, — попросила я, собираясь сходить в секретариат, как и сказал помощник короля, когда нас всех отпустили по домам.

— Хорошо, как раз пока найду нам экипаж до дома, — согласился брат.

Стоило признать, что я ни разу не была на территории дворцового комплекса, не заходя дальше плаца, где проходило сегодняшнее награждение. И как-то я даже не задумывалась, что дворец — это как государство в государстве. Тут были парки, храмовый комплекс, даже свой театр для особ, приближённых ко двору. Какие-то здания, подразделения ведомств и дом собраний, куда приезжали главы всех родов, принимать всякие умные законы, типа того, как облапошить офицеров-инвалидов и впарить им мешок муки за благо.

Одним словом, я не ожидала, что секретариат — это вовсе не какой-то кабинет во дворце. А чтобы его найти, стоило знать, что он расположен в двухэтажном крыле дома собраний. Потому, поблуждав немного по парку, зайдя в здание театра и побывав у входа в казармы королевской стражи, я решила, что придётся всё же у кого-то спросить, куда мне, собственно, податься, чтобы оформить своё пособие, когда краем уха услышала шепот, сопровождаемый запахом, который мне почему-то сразу не понравился. От него словно немели дёсны и если бы я была во второй ипостаси, то шерсть на загривке у меня бы точно встопорщилась. Кто угодно мог бы проигнорировать такие реакции тела, но точно не оборотень, привыкший доверять себе и своему естеству во всем. К тому же с утратой зрения во многом я теперь полагалась на другие чувства, особенно во второй ипостаси. Сначала я не могла оборачиваться, потому как в своей второй ипостаси очки не напялишь, а без зрения было совсем тяжело. Но дедушка Нортон настоял, чтобы я привыкала ориентироваться, пользуясь тем, что осталось. Возможно, будь я простым человеком, это бы не сработало. Но звериная ипостась подразумевала особенную чувствительность ко всему. Стоило начать её развивать, как спустя какое-то время мой зверь стал ещё более чутким и приспособился к своему положению, предпочитая просто закрывать глаза и не отвлекаться на муть перед глазами.

— Лучше смажь, — шептал кто-то за плотными зарослями кустарника, — этот Аскард живучая тварь.

Хорошо, что я была с подветренной стороны и могла не бояться, что меня так скоро заметят.

— Каким бы живучим не был, но тут и одной царапинки будет достаточно. Уж что-что, а ушастые знают толк не только в лекарствах, но и в отравках. Хозяин сказал, что это из самих серебряных лесов. Противоядия нет. Ты уверен, что он будет проходить именно тут?

— А где ещё? Ему придётся зайти в дом собраний, после визита к королю, и именно тут самый оптимальный путь. В случае чего, Дора даст знать, если маршрут изменится.

— Всё же, почему именно тут? — возмутился кто-то третий. — Нельзя что ли где по дороге во дворец его было прижучить.

— Именно во дворце проще всего. Тут столько стражи, что мы как раз не привлечём внимания, а место для отхода надёжнее некуда. Но всё делаем быстро.

Припав ниже к земле, я глубоко задышала. Я слышала три голоса, но нужно было понять сколько точно тех, что находились в засаде. И тут лучше всего могло подсказать обоняние. Стоило сосредоточиться на запахах, как мир словно раскрылся с совершенно иной стороны. Обычно многие оборотни мысленно просто блокировали большую их часть. И это было понятно, когда твоё обоняние может определить сколько дней назад тот или иной индивид был в душе и что он ел на обед, завтрак и ужин, то волей-неволей стараешься приглушить этот бесконечный поток информации, исходящий со всех сторон. Но, как любой инструмент, если им не пользоваться и не тренировать, то всё, что он будет рассказывать при применении — это страшная какофония из всего подряд. Дедушка Нортон всегда старался развивать в нас звериную природу, потому такой переход давался легко и непринуждённо. К тому же последствия ранения и постоянные тренировки позволили усилить эти способности.

Запахи и звуки не просто рассказывали о своих обладателях, они словно рисовали перед мысленным взором картину того, кто где стоит, во что одет, что держит в руках, сколько кому лет, какая ипостась и возможный потенциал силы зверя.

Что ж в зарослях готовились к атаке шестеро оборотней самого распространённого вида — волки. Судя по запаху, говорившему об их походном образе жизни, это были наёмники в совершенно новой форме дворцовой стражи. Новая одежда, застарелый пот, запах костра, земли и лошадей. Всё это отложилось на их коже.

Позже я иногда думала, что было бы, если бы я просто развернулась и ушла. Пошла бы оформлять свою крошечную пенсию, потом вместе с Дерексом вернулась домой, обошла бы половину столицы в поисках работы, а после, как мама и тётя Элаиз, уселась бы печь блинчики дома и помогать дедушке Нортону с делами. Наверное, всей этой истории и не случилось бы вовсе.

Но я почему-то поняла, что не могу уйти и позволить, чтобы тот надменный альфа пострадал. С чего я решила, что так произойдет? Ведь рядом с ним была профессиональная охрана, да и сам он, судя по ауре силы, был далеко не слабак. Я не могла дать ответ на этот вопрос даже себе.

— Внимание, — слово скорее угадывалось по шелесту губ и выдоху.

Я едва смогла различить его, а за кустарником наступил совершенный штиль, разрушаемый лишь разрозненным боем шести сердец.

Через долю секунды в зоне слышимости появился цокот копыт, лошадиное ржание, ещё куча звуков, издаваемых небольшим отрядом. Голоса, стук сердец, скрип сёдел, шелест одежды всё это уже наслаивалось одно на одно, и я поспешила немного свернуть собственную чувствительность.

Осторожно сняв сапоги, поскольку парадная обувь была слишком скрипучей и неудобной для бесшумного передвижения, я обошла заросли и оказалась аккурат за спинами тех, кто готовился напасть на подъезжающий отряд, который почти поравнялся с засадой наёмников.

Одним плавным движением я скинула ножны с меча и тут же бросилась со спины к тому, кто был ближе всего ко мне.

Никаких звуков, тихо, без сомнений, я действовала стремительно. Так, как привыкла и как учил дедушка Нортон. Прежде, чем кто-то смог что-либо понять, первый из мужчин уже распластался у моих ног.

Не останавливаться. Только вперёд. Без сомнений и никому не нужных пауз.

Моё появление конечно же не осталось незамеченным и внесло сумбур. Кажется, несколько непозволительно долгих секунд наёмники потеряли, соображая на кого им кидаться: на меня или всё же придерживаться плана. Второй упавший замертво воин заставил их разделиться. Двое оставшихся бросились на меня, а ещё двое вывалилось из кустов. На миг показалось это странным. Как бы, отряд альфы Аскард был гораздо больше, но всё стало понятным очень скоро, потому как с другой стороны дороги высыпало ещё около десятка оборотней, которые изначально были от меня достаточно далеко, чтобы я могла их учуять. А, возможно, одинаковый запах походной жизни и одной общей ипостаси просто смешался.

Закипело сражение. В воздух выплеснулся густой запах крови и звериной ярости. Разум привычно накрыло состоянием абсолютного спокойствия, когда ты двигаешься, убирая одну цель за другой. Где нет ни правил, ни условностей. Нет боли. Нет страха. Лишь стремительное движение вперёд на предельной скорости. Мои габариты лишь делали меня неуловимой для крупных мужчин, а сила тела позволяла двигаться так, что порой невозможно было уследить. Четверо волков — это довольно несложные цели для представителей рода Миттар. Я не чувствовала времени, когда начиналось сражение. Но всё было кончено, когда я толком даже не успела устать.

Выскочив вслед за теми, кому удалось выбраться от меня на дорогу, я оказалась в самом эпицентре схватки. Причем происходящее нравилось мне всё меньше. Любое ранение, нанесённое оружием наёмников, оборачивалось мучительной смертью оборотней Аскард. Несколько охранников альфы уже лежало на земле. Их посиневшие тела и кровавая пена, запёкшаяся на губах, весьма красноречиво говорили о той степени эффективности яда, что применяли нападавшие.

Я сразу увидела его. Он сражался одновременно с двумя противниками. На лбу выступила испарина. Мужчина тяжело и как-то рвано дышал, но позиций пока не сдавал. К сожалению, было видно, что он либо не в лучшей своей форме, либо уже ранен и совсем скоро начнёт уставать. Почему-то понимание того, что он может пострадать отозвалось жгучей яростью на сердце. Обычно в сражениях я так не реагировала. Всегда были цели и пути их достижения, и никогда эмоции не заслоняли собой понимания происходящего. Почему же сейчас всё было иначе?

Не успев толком задуматься над этим, я бросилась в самую гущу сражения, поставив для себя один единственный приоритет — альфа рода Аскард. Должно быть, со стороны я была похожа на странное юркое и мелкое существо в сравнении с гигантами, что сейчас сражались друг с другом, но это всегда было мне на руку.

Легко уворачиваясь от ударов и нанося свои, я быстро оказалась за спиной альфы Аскард. Вовремя, потому что именно в этот момент мужчина непозволительно надолго отвлёкся на одного из наёмников и его спина стала открыта. Приняв удар на свой меч, я невольно поморщилась. Наёмник был крупным оборотнем и удержать его удар было тяжело и немного больно, если бы я была кем-то другим, а не Миттар, у меня скорее всего отсохла рука от такого. Но вместо этого я отбила удар и тут же ударила ногой в живот, уцепилась отросшими когтями за волосы на макушке воина и со всей силы дернула на себя, карабкаясь на него, точно какая-то мартышка, и, оказавшись уже на спине противника, ударила его длинными когтями в основание шеи, разрывая основные кровеносные сосуды. Тут же спрыгнула с повалившегося кулем

противника и уже было повернулась к тому, что как раз поднял меч вместо поверженного приятеля, как услышала сдавленный хрип сражавшегося за моей спиной альфы Аскард.

Никогда в жизни боль кого-то из своих или чужих не заставила бы меня отвлечься от боя. Это просто было невозможно и противоречило всем вбитым в меня годами тренировок и сражений инстинктам. Но почему стоило услышать сдавленный хрип этого оборотня, как я растерянно обернулась, чтобы увидеть, как заканчивает свой удар сражавшийся с альфой наёмник. Казалось, всё это происходит в каком-то замедленном действии. Клинок, что по касательной проходит по груди беловолосого мужчины, его сдавленный сип и падение на колени, чтобы попытаться встать, но не найти на это сил.

Вопреки мнению окружающих, медоеды не такие уж и агрессоры. Мы не злимся обычно, просто делаем, что хотим и можем. Если нам что-то нужно, мы просто идём вперёд. Я не помню ни одного случая, когда бы я пребывала в какой-то неконтролируемой ярости, чтобы не понимать происходящего. Ни одного до этого самого момента, потому что очнувшись я верхом на том наёмнике, что ударил альфу Аскард. В руках у меня уже не было меча, мой мундир был распахнут, потому что кто-то с силой тащил меня за него пытаясь оторвать от давно умершего оборотня, а мои когти продолжали полосовать его грудь, ломая кости и разрывая плоть.

Только сейчас до меня дошло, что как-то странно занемела нижняя часть тела. Я не могла пошевелить ногами, но всё ещё сидела верхом на наёмнике и лишь оглушающий удар откуда-то сбоку, скинул меня с него заставляя упасть боком на дорогу так, что я с силой ударились виском о землю. Очки на моих глазах треснули, и мир ощутимо потерял очертания.

Через треснувшие линзы очков я видела, что рядом со мной лежит бездыханное тело главы рода Аскард. Его белоснежные волосы испачкались в буро-красной крови, что огромной лужей залила всю тропинку. Мужчина был мёртв и осознание этого рвало сердце, а я никак не могла понять, что в нём такого?! Почему я выбрала его, когда всего-то и нужно было, что отнести демонов свиток в секретариат, чтобы моя мама больше никогда не получала писем о смерти кого-то из нас

Взгляд упал на золотые часы, что должно быть оторвались от моего мундира и сейчас валялись в нашей общей крови те самые, что когда-то давно нашла в парке.

Жалко, хорошие были часы

Глава 3. Всё странно знакомое

— Ты придурок!

— Нет, ты придурок!

«Да что опять-то», — вяло подумала я, машинально нащупывая книгу, которую читала перед сном и запуская её в полёт прежде, чем толком успела сообразить, что эти мелкие придурки забыли в моей комнате с утра пораньше.

— Ааа!!!

Тут же слаженно заорали эти два брата-акробата.

— Заткнулись! — вызверилась я, слепо сощурившись и шаря руками возле кровати, чтобы нацепить на нос очки.

Стоило открыть глаза, чтобы увидеть двух совершенно похожих братьев, усердно при-творяющихся испуганными кроликами перед удавом. Это могло значить только одно — Рой и Лео что-то сделали и сейчас просчитывали пути к отступлению или атаке. Этот мыслитель-ный процесс так явно отслеживался на курносых морщинах, что я решила не дать им и шанса на попытку. Быстро оценив ситуацию я заметила свой разодранный парадный мундир в их руках.

— Вы же понимаете, что я вас убью, — прошептала я, чувствуя, как на руках начинают увеличиваться когти, а клыки во рту мешают четко выговаривать слова.

— Эйри, мы только это

— Примерить

— Хотели

И не дожидаясь, пока я потеряю остатки самоконтроля, пацаны с душераздирающими воплями бросились прочь из комнаты.

Но не тут-то было! Я была уже на шаг впереди и прежде, чем они достигли выхода, схватила мелких пакостников за уши и потащила на первый этаж на суд мамы.

Братцы орали на все лады, крутились изо всех сил, причитали, что я их убиваю и ущем-ляю их права Где только нахвататься успели?

— Какие права, упыри мелкие, вы мой мундир разодрали!

— Мы не хотели

— Мы случайно

— И вообще это Рой виноват!

— И вообще это Лео виноват!

Под конец синхронно заверещали мелкие вредители.

— Ах, ты!

— Ах, ты!

Опять одновременно вызвелились братья и тут же сцепились друг с другом, наплевав на то, что я вроде как держала их за уши.

Так-то они были младше меня почти на одиннадцать лет, но это не мешало им быть ненормально сильными, вёрткими и почти нечувствительными к боли. К тому же братья были примерно одного со мной роста. Что им моё удержание за уши, когда выпал шанс выяснить, кто из них сильнее. Оказавшись в эпицентре бури, где удары летели со всех сторон, я не знала за что хвататься — за свои очки в попытках уберечь дорогой артефакт или за волосы братцев пытаюсь растащить их.

— Ну, что с утра опять начинается?! — воскликнула мама. — А ну расцепились пока деда не позвала!

Имя Нортон Миттара как всегда, действовало отрезвляюще. Хотя что-то могло напу-гать мелких и привести в чувство.

— Мама! Только посмотри! — потрясла я разорванной на спине курткой мундира. — Что делать?! Что теперь делать?! Кто-нибудь в этом доме умеет шить? Мне через час выходить! — решила я тут же обозначить свою проблему и как-то разом подумала, что, наверное, дядя Роб умеет Почему?

Мама на некоторое время растерянно замолчала, а потом сказала:

— Ну может быть, дядя Роб? — неуверенно протянула она. — А что? Он же

— В морге в молодости подрабатывал, — закончила я фразу за маму, хотя готова была поклясться, что ни разу о таком не слышала.

— Да, — кивнула она. — Он тебе рассказывал? Странно, так-то он не любит вспоминать то время В любом случае, не нервничай, Эйри, мы все поправим! А вы, — обернулась она к мелким паразитам схватив их за уши, — быстро в свою комнату и чтоб до завтрака ни слуху, ни духу от вас! И соберите свои стеклянные шарики в гостиной! Кто-нибудь поскользнётся на них и шею свернёт, боги упаси!

Дядя Роб и впрямь был тем, кто смог решить столь неожиданно возникшую проблему. Правда швы на моём мундире были довольно специфическими, но да это и не важно — в последний раз надеваю.

Во время завтрака, привычной трескотни родственников и сборов во дворец я постоянно ловила себя на мысли, что всё это как будто уже было. Мы привычно заняли свои места за столом, и я посмотрела на малыша Филиппа, который потянул ручки к блинчику на своей тарелке. Почему-то подумалось, что этот непоседа необязательно собирается его есть и в этот самый момент он шлёпнул им по лицу Дерека. Нахмурившись, я потерла ладонями щёки, пытаюсь немного взбодриться. Станным образом мне казалось, что я в какой-то степени предугадываю разговоры, складывающиеся за столом. Должно быть, осознание того, что я больше не у дел всё же так сказалось на мне, как бы сильно я ни пыталась сделать вид, что это не так. Мне всего ничего, а я чувствовала себя какой-то бабулей, которую выдернули из привычного, знакомого мира и заставляют учиться жить заново.

Я всегда немного завидовала девушкам, которые строили свою жизнь на гражданке. Казалось, у них было всё то, что составляет идеальную жизнь обычной женщины-оборотня: возможность создать семью и заботиться о ней. Такое простое определение включало в себя очень много нюансов. Например, уверенность в том, что твои дети будут расти при живых родителях. Возможность запланировать что-то на ближайшее будущее. Я уж молчу о простых житейских радостях, таких, как выбрать род занятий согласно твоим интересам, а не предопределённостью рождения. Хотя сейчас я вдруг поняла, что быть чьим-то секретарём вряд ли предел моих мечтаний?

— Перестань, — прошептала я самой себе, натягивая многострадальный мундир. — «Нормальная жизнь» звучит как ванильный пудинг после спецоперации, — усмехнулась я собственному отражению в зеркале. — Тебе обязательно понравится, — подмигнула я себе сквозь линзы очков.

Уже стоя на пункте пропуска во дворец я размышляла о том, какого демона нас досматривают точно мы какие-то диверсанты? Лучше бы настоящих преступников так ловили! Хотя откуда бы им тут взяться?

Я заметила, как отворяются ворота во дворец и без всякого досмотра во двор въезжает кавалькада всадников.

Я смотрела на этих оборотней и странным образом ловила себя на том, как мое воображение наслаивается каким-то жутким, извращенным способом на внешность каждого из них.

Вот один из охранников едет за своим господином. Пепельноволосый весельчак, которого с головой выдадут смешливые искорки в глазах. И тут же перед мысленным взором, как эти самые искорки затухают, а из живота мужчины течёт густая темная кровь. Рядом с ним старший товарищ, который выглядит как его наставник. Он серьёзен и невозмутим, но точно так же он

лежит на земле, а его мертвый невыразительный взгляд устремлён к небу. Впереди всех держались двое мужчин, и без каких-либо отличительных знаков в них угадывалась кровь альфа-оборотней. Оба высокие, широкоплечие блондины. У одного волосы были темно-серыми и совершенно черные глаза, и сейчас они казались холодными и невыразительными, а я вдруг поняла, что знаю, какими они могут быть, когда на самом их дне разгорается ярость.

Но все моё внимание вдруг оказалось приковано к оборотню с абсолютно белоснежными волосами.

«Глава рода Аскард», вдруг разнеслось в моём воображении голосом брата.

Его волосы рассыпались по широким плечам, делая черты лица более яркими, резкими. Светло-серые глаза в окантовке темного цвета, казались невероятно пронзительными и вид того, как жизнь покидает их вдругшибануло меня так, что показалось — ещё миг и я просто упаду под натиском тех видений, что картинка за картинкой накатывали на меня в бесконечном хороводе крови, насилия и смерти. В этих хаотичных образах не было цельной картины, но они утаскивали сознание на какой-то иной уровень восприятия реальности не позволяя усомниться в том, что они совершенно, абсолютно точно реальны! И когда мужчина вдруг самодовольно усмехнулся мне, заметив мой ошарашенно-пришибленный вид, я вдруг вынырнула из этого калейдоскопа ужасающих образов и судорожно втянула воздух в лёгкие. Кажется, всё это время я боялась даже дышать!

— У тебя очки взорвутся, если продолжишь в том же духе, — прошептал мне на ухо брат.

— Ты должен был сказать это чуть раньше, — ответила я, не в силах отвести взгляд от проехавших мимо нас оборотней. — До того, как он улыбнулся мне

— Чего? — нахмурился брат. — Напекло тебе голову что ли? — шутливо прикоснулся он к моему лбу ладонью. — Панамку надо было захватить, — хохотнул он.

— Да, конечно, надо, — согласно покивала я, всё ещё пребывая в каком-то глубоком шоке, не зная, как реагировать на те видения, что накрыли меня и казались ужасающе реальными. — Мне кажется, я свихнулась, как думаешь, она поможет?

— Кто?

— Панамка, — одними губами пробормотала я, разворачиваясь на каблуках и устремляясь в сторону плаца.

Вся церемония награждения прошла мимо меня. Хорошо я хотя бы не забыла должным образом поприветствовать короля. Когда же я попросила брата подождать меня у выхода из дворца, пока я отнесу документы на полагающуюся мне пенсию, осознание нереальности происходящего вновь накрыло меня с головой. Всё это походило на какой-то уже виденный мною сон. Я побродила по территории дворца в поисках секретариата прекрасно зная, что его нет там, куда я шла. Я просто знала, что путь неверен и ходила туда-сюда прежде, чем решилась довериться самой себе и пойти в ту сторону, где, я была уверена, что ждет смерть

Всё произошло так, словно я играла в какой-то постановке. Будто повторился не раз отыгранный мною спектакль, где все актёры выполняли положенные им движения, говорили заранее заученные реплики и словно заколдованные не могли отступить от положенного им сценария.

Через треснувшие линзы очков я вновь смотрела как жизнь угасает в глазах главы рода Аскард. Его белоснежные волосы испачкались в буро-красной крови, что огромной лужей залила всю тропинку. Белое и алое смешалось в бурю грязь и осознание этого казалось мне ужасно неправильным. Я вновь не могла понять, что я такого нашла в нём, раз решилась несмотря на собственное предчувствие, которое никогда не подводило меня, повторить этот путь?! Зачем?

Взгляд упал на золотые часы их циферблат треснул, но они продолжали оглушающе тикать несмотря на нашу кровь, которая, смешавшись, казалось, утопила их почти целиком.

— Ты придурок

Книга оказалась в моих руках прежде, чем Лео удалось ответить что-то и устремилась прямиком в парочку близнецов ознаменовав слаженным ором прямое попадание запущенного мною снаряда.

Синхронный топот ног, хлопок закрывающейся двери, быстро удаляющиеся детские шаги, голос мамы, доносящийся с первого этажа.

Я же продолжала лежать на постели лицезрея вокруг сплошную невнятную муть. Погрузившись в собственные мысли, совершенно забыла про очки.

Я была растеряна. Сошла ли я с ума?

Что это было: реалистичный сон или всё взаправду?

Разве такое возможно?

Быть может, всё из-за травмы глаз и тогда взрыв задел и ещё что-то уже в голове?

Нет, как бы ни было приятно поверить в собственное безумие и списать всё на его счет, но даже сейчас я отчетливо чувствую привкус крови во рту. Я помню каждую деталь этого утра. В который раз я проживаю этот день? Есть только один способ убедиться в том, что я права. Нужно встать и повторить это утро. Мой мундир должен зашить дядя Роб. Тётя Элаиз предложит свидание с сыном своей подружкапитаном, хотя он всего на пару лет старше меня

Кое-как напялив очки на нос, я машинально подняла брошенный на пол многострадальный мундир и побрела вниз.

— Что вы носитесь с утра по раньше?! — продолжала отчитывать мама братьев. — Лучше бы пошли помогли Таре с малышом Филиппом!

— Ну, мама, он пишет во всех, кто в зоне досягаемости! — возмутился Лео.

— Иногда и какается! — вторил ему Рой. — Пока он не соберётся нести ответственность за свои делишки мы к нему не притронемся!

— Ишь ты, — фыркнула она, — давно таким умным-то стал?

— И мне интересно, — сказала я, спускаясь к этим троим и наблюдая, как уже вполне привычно Рой и Лео ныряют за спину матери, хватая её за юбку, и пытаются выставить маму наподобие щита между нами.

— Так, что происходит? — строго сдвинув брови, мама попыталась посмотреть себе за спину, я же просто молча подняла свой мундир показав дыру на спине.

— Мне выходить через час, — кое-как выдав фразу, которую произносила по меньшей мере два раза, сказала я, при этом оставаясь абсолютно спокойной и не пытаюсь призвать к ответу мелких засранцев.

— Эйрин, ты только не переживай, мы всё обязательно исправим! — а, вот, реакция мамы была напротив весьма эмоциональной. — Ты только успокойся! — всплеснула она руками, пока я, не выражая никаких эмоций, наблюдала за происходящим будто бы со стороны. — Возьми себя в руки! — отчего-то не на шутку испугалась она. — Оно не стоит жизни и здоровья твоих братьев, — взмолилась она, на что я лишь вопросительно приподняла брови, а мама зашипела на близнецов. — Мелкие поганцы, да она же вас сейчас на мелкие тряпочки разорвёт! В такой день додумались испоганить её мундир! Она же в ярости! Просите прощения, — на грани слышимости выдохнула она.

— Прости нас, — сдавленно выдохнул Лео из-за спины мамы.

— Да, прости! — вдруг взвизгнул Рой. — Мы больше не будем, только не убивай нас, Эйриночка!

— Кто-нибудь в этом доме умеет шить? — вместо реакции на эту тираду задала я самый животрепещущий вопрос, ответ на который решал в буквальном смысле всё.

— Ну, — растерялась мама, — может быть, дядя Роб ведь он

- в морге подрабатывал, — машинально закончила я фразу мамы, развернулась на каблук и пошла наверх.

— Ты куда? Эйрин, дочка, постой мы всё исправим! Да постой же! Вот, смотрите, что вы натворили! Идите хоть свои шарики из гостиной уберите, не приведи боги, шею кто свернёт!

Доносилось мне вслед пока я шаг за шагом поднималась в свою комнату, пребывая в каком-то состоянии близком к потере сознания, но почему-то всё ещё цепляясь за реальность.

— Роб! Роб!

Слышались крики мамы, когда я открыла дверь в комнату, вошла внутрь, закрыла дверь и повернула ключ, бросив свой мундир на пол.

— Всё правда, — прошептала я себе под нос. — Сегодня я умру. Даже пенсию не получу. Почему-то последнее замечание показалось особенно обидным.

— И эти хреновы курсы, на фига я их заканчивала?! Только деньги зря спустили, — выдохнула я.

Почему-то вспомнился глава рода Аскард. Интересно, он правда такой, как я помню или всё же я свихнулась?

Нетпроверять я не стану ни за что на свете! Я единственный кормилец для мамы и братьев, который не имеет права их подвести и оставить их обузой на весь род! Я не могу и не стану так рисковать! Что ж, если чтобы выжить мне всего-то и надо оставаться в стенах собственного дома я это сделаю!

Вспомнились часы, которые я видела перед тем, как испустить дух.

— Сколько там было, — пробормотала я, подходя к зеркалу и беря часы с трюмо.

Смотря на целый циферблат, я будто видела, как поверх наслаивается совершенно другое изображение, где эти часы разбиты и замерли в луже крови, а стрелки показывают четырнадцать тридцать пять.

— Точно, четырнадцать тридцать пять! Я просто никуда не пойду сегодня, вот и всё! Подумаешь, награда, я так-то её уже два раза получила. Главное — это выжить несмотря ни на что! — кивнув собственному отражению в зеркале, твёрдо заявила я самой себе.

Н-да, возможно, я-то всё решила, но как быть с шестнадцатью оборотнями, у которых было совсем иное мнение на происходящее.

— Эйрин, детка, открой, — стук в дверь показался громом среди ясного неба, потому как я так ушла в себя, что даже не заметила, как мама и судя по запаху, дядя Роб подошли к моей двери. — Дядя Роб зашьёт твой мундир!

— Да, покажи мне ранение, надо определить фронт работ, — пробурчал он.

— Не надо, — поспешила я озвучить свою гениально простую идею. — Я решила, что никуда не пойду, — довольная собой чересчур радостно выдала я.

С той стороны двери воцарилась несколько подозрительная тишина. То, что эти двое не ушли, я могла определить на слух, тогда почему оба замолчали?

— Д-детка, — голос мамы странно задрожал, — ты так расстроилась, да?

— Да зашью я его, — чуть слышно шепнул дядя Роб, явно обращаясь к маме. — Что за драма?

— Заткнись, Роберт, — зашипела мама в ответ. — Неужели не видишь, как её задело это происшествие с мундиром. Сперва сама пострадала, уходит со службы в таком юном возрасте. А эти жуткие очки, которые ей теперь придётся таскать всю жизнь на своём красивом личике! Как думаешь, разве это не ужасно для моей малышки?! А теперь такое в столь ужасный день окончания её карьеры, когда всё должно было быть идеально, чтобы не берeditь душевные раны!

Кажется дядя Роб, как и я, оказался не готов к такой подноготной произошедшего. Нет, очки правда были толстоваты, но я особой беды в этом не видела. По крайней мере, они реально работали. Ну, и не такая я и страшная в них

Невольно покосившись в зеркало, я решила, что мама предвзята. Дело вовсе не в очках.

Решив, что, наверное, стоит открыть дверь и со всем разобраться глаза в глаза, чтобы не нервировать маму, повернула ключ.

— Слава богу, — выдохнула она, поджав дрожащие губы, — мы всё исправим, милая, не переживай

— Да, сейчас, разберёмся, — басил с ней вместе дядя Роб.

— Да, всё нормально! Я просто никуда не пойду, услышите вы меня наконец! — не выдержала я. — Я остаюсь дома.

— А как же награда?! — посмотрела на меня мама глазами полными слёз. — Нет, так не пойдёт! Роберт, бери её мундир, проводи срочную операцию, время не терпит!

Эти двое схватили мой мундир и потащили его в «операционную», а я поняла, что остаться дома — задача номер один и она не из простых!

Проводив их взглядом, я оделась в домашнее платье, и отправилась на завтрак. В конце концов, не будут же они натягивать на меня форму силой?

Да, именно так я думала ровно до того момента, как завтрак подошел к концу, все положенные реплики были сказаны, ещё раз утвердив меня в мысли, что я вовсе не сошла с ума и самым благоразумным будет остаться дома.

— Я не понял, а ты что, собираться не планируешь? — поинтересовался Дерек, поднимаясь из-за стола, в то время как я добавила кипятка в свой остывший чай и решила, что раз теперь я на гражданке, то можно баловать себя вкусняшками почаще потому лишний кусочек рулета с джемом вовсе и не лишний.

— Не-а, — довольно протянула я, — я решила никуда не идти, я же сказала

Договаривала я уже в полнейшей тишине под пронзающими насквозь взглядами родственников.

— Что это значит? — как гром среди ясного неба раздался голос дедушки Нортон.

— Ну, — отчаянно пытаюсь не поддаться на попытку взять меня авторитетом вожака, я нервно вздохнула. — Я тут подумала, зачем вот оно надо, а? Сдалась эта побрякушка, в самом деле, — нахмурившись поняла, что говорю что-то явно не то и совсем неубедительное.

— Это орден Бесстрашное сердце, — вкрадчиво сказал дед, а у меня мороз по коже пополз, — а не побрякушка! — шарахнул он кулаком по столу так, что «дзынькнула» посуда, сам стол протяжно заскрипел, а все сидящие синхронно подпрыгнули.

Малыш Филипп открыл свой крошечный рот и протяжно заорал стремительно краснея, словно переспелый помидор.

— Ну, чего так психовать в самом деле, — пробормотала я. — Подумаешь — ещё тише добавила я, невольно стараясь слиться со стулом.

— Подумаешь?! — нехорошо прищурился дед.

Взволнованная Тара поспешила унести малыша, а близнецы и вовсе чуть под стол не сползли, предвкушая грандиозный скандал.

— Ну, деда, — всплеснула я руками, — мне её потом по почте отправят, а вся эта церемония, — лепетала я, на нервах отхлебнув кипятка из чашки и пытаюсь найти подсказку хоть в ком-то из присутствующих, чтобы подобрать достойный аргумент, почему я не хочу идти на такое ответственное мероприятие.

Так и не найдя ничего вразумительного в лицах родственников, прошлась взглядом по столовой невольно зацепившись взглядом за картину, что каким-то невнятным образом висела в ней с незапамятных времён. Изображенная на ней девушка стояла на краю обрыва и смотрела в даль уплывающему кораблю, должно быть, прощаясь с кем-то на нём. Почему-то вспомнился эпизод из детства, когда бабушка Фло стоя на стремянке протирала пыль с произведения искусства, вздыхала и делилась со мной жизненным опытом:

«— Вот, Эйри, детка, вишь как в жизни бывает, — качала она головой, переходя на южный просторечный диалект, — поматросит мужик девку да бросит, а она сидит на берегу

никому ненужная, сопли на кулак наматывает», — вздыхала бабуля, всякий раз очень переживая за судьбу неизвестной девицы с картины и выразительно цокая.

— никому не нужная, — сдавленно всхлипнула я, повторяя интонации бабули Фло, только с недопитым чаем во рту всхлип получился довольно натуральным.

Сказать, что за столом воцарилась гробовая тишина — ничего не сказать. И лишь Тод выронил из рук маленькую ложечку, которой мешал до этого чай. Поняв, что при всем желании пустить слезу не смогу невзирая на обстоятельства, я драматично прикрыла рот салфеткой, боясь, что из него вывалится и чай, и не дожёванный рулет, я поднялась и припустила туда, где могла бы скрыться от слишком бдительного внимания родственников, хотя бы пока не прожую то, что мешало изобразить внятные рыдания. Ближе всего оказалась гостиная. Довольная произведённым эффектом и тем, что меня никто не спешил догонять, я быстро открыла дверь и тут же поспешила её за собой затворить, собираясь изображать страдания и характерные звуки столько, сколько понадобится! Конечно, гарантии, что родственники не выломают дверь не было никакой, но всё же это давало шанс на задержку! А потом иди — не иди не важно, так как опоздавших во дворец не пускают!

Убедившись, что дверь как следует заперта, я поспешила занять стратегическую позицию на диване, где могла бы выждать необходимое время, прежде чем покидать комнату будет безопасно и эта дурацкая петля наконец-то разорвётся естественным путём.

Время тянулось исключительно долго. Сначала приходила мама. Она, кажется, плакала и уговаривала меня не расстраиваться, потом Дерек требовал не страдать ерундой и прекращать истерику, так как до выхода оставалось совсем мало времени, потом дядя Роб грозился выбить дверь, дедушка Нортон неловко пытался уговаривать открыть и пустить его. Даже близнецы долго извинялись, клялись, что больше так не будут, а под конец даже рыдали, уверившись, что их выкрутас с формой просто разрушил мою жизнь. Весь бедлам неожиданно прекратила бабуля Фло. Крошечная старушка разогнала всех, включая дедулю и строго настроеного велела меня не беспокоить, пока я не буду готова выйти сама. А я точно знала, что готова буду не раньше, чем стрелки на огромных часах в гостиной покажут четырнадцать тридцать пять.

Казалось, час икс не наступит никогда. Время длилось бесконечно долго и за этот бесконечный день я успела передумать всё, что только можно! Меня грызла совесть, что я поступаю неправильно! Что, возможно, должна попытаться помочь оборотням рода Аскард. Ну, в конце концов, я ведь пыталась и дважды провалилась! Где гарантии, что этого не произойдёт в третий раз?! А что, если как раз в третий раз этот возврат и не сработает?! Если всё повторяется гораздо большее количество раз, но запомнила я только последние два? От этих мыслей и вовсе становилось не по себе.

Когда на часах отобразилось четырнадцать ноль-ноль я и вовсе забыла, как дышать. Каждый оборот, пройденный секундной стрелкой, отдавался в сердце странным приступом боли, тоски и чувством вины. Ощущение потери накатывало на меня с каждой минутой делая пребывание в собственном доме невыносимым. Неуклюже утирая влагу с глаз, я в сотый раз повторяла самой себе, что всё делаю правильно! Но почему-то это совсем не работало. Мысленно я возвращалась к темно-серым глазам, к мужчине, которого видела лишь единожды, но почему-то осознание того, что в этой ветке реальности я и вовсе его никогда не увижу, оказалось неожиданно болезненным.

Тяжело выдохнув и бросив взгляд на часы, которые теперь показывали четырнадцать тридцать семь, я кивнула самой себе и тяжело поднялась на ноги. От долгого сидения всё тело затекло.

— Ты всё сделала правильно, — прошептала я самой себе, собираясь подойти к окну и раздвинуть шторы, чтобы разрушить царивший внутри полумрак.

Сделав несколько шагов, я неуклюже взмахнула руками, потому что моя стопа вдруг оказалась на чем-то мелком, круглом и скользком, потеряла равновесие и с какой-то невероятной скоростью устремилась вниз.

Странное дело, но именно в момент падения, я успела подумать о том, как мама просила близнецов собрать демоновы шарики, пока никто не свернул шею а ещё, кажется, никто не подводил часы, потому что я с самого утра заперлась тут

«Вот бездна!» — проскользнуло в сознании прежде, чем мой висок напоролся на что-то острое и твёрдое, что, по всей видимости, и послужило причиной конца.

«Поганые близняшки!»

Глава 4. Вижу цель, не вижу препятствий!

Если так подумать, то все три раза, по крайней мере из тех, что я помню, я просыпалась чуть раньше. Быть может, это какой-то шанс на то, чтобы выжить? Или просто организм как-то так реагировал и подсознательно приходил в себя чуть быстрее? Я не знаю. Но сегодня глаза мои открылись ровно в тот момент, когда Лео потянул ручку двери вниз, чтобы пробраться внутрь и растерзать мой многострадальный мундир.

«Ну уж нет, мелкие вы паршивцы» — решительно подумала я, и стоило двери чуть открыться, как зашвырнула в неё свой универсальный утренний снаряд. Бедный роман о вечной любви послужил своей цели и спас мой мундир прежде, чем до него добрались братцы-вредители.

Дружный визг и топот ног по коридору стал лишним подтверждением того, что я вовсе не сошла с ума.

— Первая жертва спасена, — прошептала я, водружая очки на нос и бросая взгляд на идеально отглаженную форму, висящую на вешалке на двери гардероба. — Осталось дело за малым, — поджав губы покивала я самой себе, чтобы набраться уверенности, которой отчаянно не хватало.

Зато времени у меня было достаточно. И пока всё семейство Миттар увлеченно готовило завтрак и трепало нервы друг другу, я, предварительно закрыв дверь на ключ, отправилась в семейную оружейную рода. Да, была у нас и такая.

Конечно, взять всё, что хотелось, было бы невозможно, но пара лишних кинжалов, пояс с ножами и удавка лишними не будут. Конечно, удавку просто так не пронесёшь, но это был дамский набор, и она легко маскировалась под легкий изящный браслет.

— Эх, жалко семью на вручение награды позвать нельзя. Будь мы в полном составе, то вообще проблем бы не возникло, — тяжело вздохнула я, доставая смесь, отбивающую запах.

Правда, такие составы были под запретом особенно на территории дворца, но я и не собиралась использовать её до входа во дворец, а планировала пронести в сапоге и обработать нас с братом уже внутри. Обувь на досмотре снимать не заставляли все два раза, что я помню. То, что Дереку предстоит поработать вместе со мной я решила, как само собой разумеющееся. Кто-то мог бы подумать, что у меня нет права рисковать братом, но дело было в том, что до сегодняшнего дня «рисковать» было нашей работой. И, как показала практика, пережить эту странность в безопасности не сработало от слова совсем.

Глубоко вздохнув, подхватила всё, что удалось собрать, и пошла к себе в комнату.

Всё же судьба вещь такая, что как бы ты ни старался, а нагнать она все равно попырует. Лео и Рой ковыряющиеся кухонным ножом в замке моей двери были тому подтверждением. Одно радовало: до мундира засранцы всё ещё не добрались. Бесшумно достав один из ножей, я без лишних раздумий запустила снаряд в дверь чуть выше кудрявых макушек братцев. Нож вошел легко словно в масло.

— Ааа!

— Мама!

Слаженный визг двух малолетних идиотов, которые бросив нож, которым пытались вскрыть замок, устремились вниз по лестнице даже не пытаясь оглянуться.

— Мелкие засранцы, — прошипела я себе под нос и крикнула уже им вслед: — и я не промахнулась!

— Вы чего разорались? — встревоженный голос мамы навел на мысль, что всё в этом мире стремится к изначальному и перебороть судьбу будет совсем непросто.

— Она нас убивает! — слаженно ябедничали братцы, пока я предавалась приступу неожиданной меланхолии о предопределённости всего сущего.

— К демонам, выбора всё равно нет, — решительно сжав кулаки, я вытащила нож из двери и вставила ключ, который вдруг застрял и отказался открывать замок.

— Да чтоб вас, — раздраженно выдохнула, прикидывая, что может моя миссия в том, чтобы прибить этих двух малолетних идиотов?

Ну, не испоганили форму, так сломали замок в двери! Ну что за

Окончательно рассвирепев, отошла чуть назад и собрав всю свою решимость, просто выбила дверь с ноги. Как же хорошо, что я не какая-нибудь разнеженная девица, так что особой заминки с дверью не вышло и у меня всё ещё было время, чтобы как следует собраться. Поскольку в семье Миттар все привычны к тому, что здесь всё время что-то грохочет, падает, визжит, дерётся, бьется и всё в таком духе, то на лёгкий шум, устроенный мною никто и внимания не обратил.

— Оружие есть? — стандартный вопрос королевской стражи был самым животрепещущим на настоящий момент.

И если Дерек довольно споро выложил на стол досмотра свой меч, то я, поджав губы и придав себе самый независимый вид с совершенно постной миной на лице начала выкладывать своё богатство: меч, два кинжала из голенища сапог. Стоило расстегнуть мундир и снять пояс с метательными ножами, как стража подозрительно прищурилась.

— Допуск позволяет, — буркнула я, игнорируя взгляды и шлёпнула сверху разрешительный документ на ношение такого рода оружия везде, где посчитаю нужным.

— Можно спросить? — поинтересовался по всей видимости главный на данном посту.

— Не стоит, — важно ответила я, придав своей персоне значимости и таинственности.

Поскольку мы с братом считались членами особого подразделения, то имели право на ношение практически любого вида оружия, где бы то ни было, если у нас была такая необходимость и определённое задание. Но были и вещества, которые разрешались к использованию за личной подписью и указом нашего руководителя группы. Именно одно из них притулилось у меня в сапоге и вытаскивать его на всеобщее обозрение я не собиралась. Дерек молча лицемерел, как я выкладываю прихваченный из дома арсенал, но на его лице и мускул не дрогнул. Всё же, если я на кого-то и могла положиться в этом мире, то исключительно на свою семью.

— Вы на задании? — совсем тихо спросил тот же оборотень, прищурив свои ярко-жёлтые волчьи глаза.

— У вас есть вопросы к разрешительным документам? — вместо ответа поинтересовалась я.

Некоторое время он продолжал сверлить меня взглядом, должно быть размышляя, могли ли я быть потенциально опасна для короля. Но, откровенно говоря, его подозрения были надуманы. Во-первых, король охранялся так, что мне бы ещё на подлёте голову снесли. Во-вторых, ни один оборотень неспособен поднять руку на альфу королевской крови. Та сила, что текла в венах представителей древних королевских династий, заставляла чувствовать право сильнейшего гораздо острее и практически исключало возможность нападения своих же. Правда, о том, что медоеды в принципе были нечувствительны к такому влиянию, никто не знал. Свои тайны мы берегли и отлично понимали, что узнай кто о наших особенностях, то жить нам всем осталось бы совсем недолго. И если где-то кто-то когда-то что-то такое о нас и подозревал, то дальше слухов и домыслов из разряда, что «эти медоеды совершенно чокнутые, раз не чувствуют силы альфы», эти разговоры не заходили. Обычно всё списывали на наше умение входить в состояние, когда нет ни страха, ни боли. Но опять женикто просто не понимал, что страх весьма условное обозначение понимания, что можно пострадать. То есть, например, если я буду стоять на краю обрыва, то я конечно же буду понимать, что, упади я с него, то непременно убьюсь. Но это совсем не значит, что если мне нужно будет прыгнуть, то я этого не сделаю.

Просто постараюсь минимизировать вред. Боль же мы, конечно, испытывали, но в состоянии схватки она не доставляла дискомфорта.

— Ладно, — махнул рукой главный и обратился к своему подчинённому, что вёл запись в своём журнале о тех, кто приходит и что приносит. — Запиши всё и номер разрешения тоже на всякий случай.

— Что всё это значит? — спросил Дерек, когда мы немного отошли от пропускного пункта, а входные ворота открылись и внутрь прошествовала кавалькада уже хорошо знакомых всадников.

— Только то, что у нас с тобой есть работа на сегодня, — еле слышно выдохнула я, в то время как мой взгляд прикипел к до боли знакомой фигуре мужчины, что каким-то образом стал по истине роковым для меня.

— У тебя очки

— Не взорвутся, — перебила я, с трудом отведя взгляд от главы рода Аскард и прямо посмотрела на брата.

— Эй, я ещё так над тобой не шутил! — всерьёз возмутился он. — Как ты догадалась?

— Просто знаю тебя как облупленного, — фыркнула я. — Идём, надо поскорее разобратся с этой демоновой церемонией, будь она неладна!

— Так говоришь, как будто у тебя дома уже полка от наград ломится, — ворчал Дерек.

— Эта фиговина стоила мне зрения, как по мне, то лучше бы и вовсе обойтись без таких подарочков, — фыркнула я.

Вся церемония прошла уже по, можно сказать, привычному сценарию. Всё, что от меня требовалось — это следовать отведённой мне роли и стараться поменьше волноваться о грядущем.

Терон Аскард

— Его величество готов вас принять, — появившейся в приёмной секретарь чуть поклонился и пригласил Терона следовать за ним.

С королём он был знаком достаточно давно. Когда-то даже думал, что Эддаль Второй друг его отца. Лишь став старше он в полной мере осознал, что там, где есть власть, места для дружбы нет. И, если Эддаль и относился к его отцу хорошо, то исключительно потому, что род Аскард был не менее древним и влиятельным, чем род правителя.

— Добрый день, Ваше Величество, — поздоровался Терон, переступив порог кабинета короля.

— Терон, рад видеть тебя, — улыбнулся Эддаль вполне доброжелательно, приглашая его занять место напротив.

Стоило войти внутрь, как Терон ощутил незримое давление властной ауры альфы. Сам он не пытался давить на короля, так как это могло быть воспринято, как агрессивный жест. Но и отводить взгляд или опускать голову не считал нужным. Он глава рода, и было важно держаться согласно положению.

На несколько долгих секунд в кабинете Его Величества воцарилось странное молчание. Казалось, двое мужчин просто замерли в нерешительности, смотря друг на друга. На самом деле это была дань традиции и Терон не спешил начинать разговор, показывая своим молчанием всю важность того, о чем он хотел бы поговорить.

Через ещё несколько секунд король благосклонно кивнул, давая тем самым понять, что готов выслушать с положенным вниманием.

— Слышал, Дейвин Раоль недавно вернулся с миссией из Эвритании, — как бы невзначай начал разговор мужчина.

— Да, так и есть, Дейвин хоть и волк, но в искусстве дипломатии весьма толков, — слегка кивнул король. — Не знал, что тебя интересует Эвритания? Неужели семейных активов стало

не хватать? Я слышал, ты весьма преуспел в ведении дел. Шутка ли, так поднять и развить дело отца за каких-то пятнадцать лет.

— Не сказал бы, что меня интересует Эвритания, как таковая. Но я слышал, что эвританцы начали масштабный проект по модернизации флота и совсем скоро это может стать проблемой.

— Ты хорошо осведомлён, — холодно, почти хищно, оскалился король. — И что же, быть может у тебя есть какие-то соображения на данный счет?

Терон поборол желание тяжело сглотнуть под пронизывающим взглядом альфы древней крови. То, что казна Давор после всех военных компаний была не в лучшем состоянии тщательно скрывалось и, если эвританцам действительно удастся сейчас занять главенствующие позиции на море, это может очень скоро перерасти в серьёзную проблему. Эддаль это понимал. Но ещё ему совсем не нравилось, что какой-то мальчишка может заставить его почувствовать себя уязвленным, наступив на неприятную мозоль.

— У меня есть возможность сделать довольно привлекательное предложение короне.

— Звучит интересно, — проведя по подбородку указательным пальцем, чуть улыбнулся мужчина и позволил себе откинуться на спинку кресла.

Что ж, если юный Терон готов предложить королевству способ пополнить казну, то он с удовольствием его выслушает.

— Здесь отчет, который докажет, что моя мачеха Анаис Роданская Аскард уклонялась на протяжении пяти последних лет от уплаты налогов с приисков, принадлежащих её семье, — положил Терон бумаги на стол короля. — Тут же есть информация о её теневых счетах.

Эддаль хищно прищурился и откинулся на спинку собственного кресла.

— Полагаю, — постучал он пальцами по поверхности стола, — тут не совсем оригиналы, не так ли?

— Так, — кивнул Терон. — Но это послужит картой для ваших следователей, которые легко откроют все её махинации. Я буду безмерно рад, если состояние Роданских пум, которое так хорошо преумножилось в браке с моим отцом, послужит Давор.

— Следует ли мне сделать тебе подарок в ответ?

Терон улыбнулся, и улыбка его мало чем отличалась от хищного оскала короля.

— Если вы это заберёте, то это будет лучшим подарком для меня, — чуть подвинул он бумаги на столе короля.

Спустя три года после свадьбы отец зачем-то решил переписать несколько приисков на границе с Роданским хребтом на имя Анаис. Подарок более чем щедрый учитывая то, что разработку месторождения драгоценных камней только-только начали. Тогда сам Терон не очень понимал, какое именно состояние передал его отец в руки этой женщины. Но теперь это было той жилой, что питала силы его врагов непрестанно. Королю нужны были деньги, ему — немного придушить врага. Он согласен даже отдать эти месторождения короне, если это будет значить, что его «родственнички» останутся без средств к существованию и возможности тратить безумные суммы, чтобы избавиться от него.

Ещё немного поговорив с королём, он постарался донести до него факт возможного перехода приисков под руку короны и его полное согласие с этим, если рука, ворующая у казны, получит соразмерное наказание.

Рудники и прииски, что оставались в его владениях, приносили неплохой доход, но он так бы и остался всего лишь главой рода Аскард, если бы не считал жизнь за счет природных богатств своих земель довольно заурядным существованием. Развивать своё дело, имея в наличии весомые капиталы и живой ум было интересно, потому, унаследовав кое-что от отца, он превратил это в весьма внушительную промышленную империю. В том числе включавшую в себя и верфи, о которых конечно же было известно королю.

— Надо полагать, что с вернувшимися в казну богатствами, я могу использовать верфи рода Аскард для размещения заказа короны? — прищурившись, поинтересовался король.

— Я всегда открыт к взаимовыгодному сотрудничеству, — чуть поклонился Терон не собираясь отказываться от столь щедрого предложения.

Что ж, если для того, чтобы убрать трёх змей ему нужно стать опорой короля, он пойдёт на это. Вот только больше никаких подарков от него ждать не стоит и это следовало обозначить уже сейчас.

— Ну, разумеется, — усмехнулся Эддаль, прекрасно уловив намёк главы рода Аскард.

Порой король сам себе поражался, как ему нравилось наблюдать, как из когда-то крошечных котят его друзей вырастают сильные, матёрые звери.

Легкий стук в дверь и тут же вошедший внутрь мужчина-секретарь заставили обоих оборотней обернуться.

— Церемония награждения, Ваше Величество, — поклонился он. — Вы просили напомнить.

Эддаль Второй ничего не ответил, лишь махнул рукой, показывая тем самым, чтобы секретарь вышел.

— Что ж, — поднялся он из-за стола и обойдя его подошёл к Терону, — полагаю, можно считать, что мы достигли договоренности, — протянул он руку, которую глава рода Аскард тут же пожал в ответ за предплечье, как было принято у альфа-оборотней. — Но ты должен понимать, Терон, Роданские пумы не подзаборные коты и прежде, чем корона предъявит обвинения, я буду вынужден провести тщательное расследование, собрать все необходимые доказательства. Это займёт время.

Прямо смотря в глаза снежному барсу, серьёзно сказал Эддаль.

— Придётся подождать, — добавил он.

Терон позволил себе кривую усмешку, но всё же ответил:

— Не думаю, что в интересах Давор затягивать процесс, и я согласен, что надо всё сделать правильно.

— Как прошло?

Стоило Терону войти в гостиную, первым делом спросил Ринар. Казалось, друг всё это время не находил себе места. Где-то мужчина был по-житейски мудрее Терона, но, когда дело доходило до каких-то важных переговоров с властью имущими каждый раз напоминал невесту на выданье.

— Время покажет, — обтекаемо ответил Терон. — Не засиживайся и лучше допивай свой чай, нам ещё нужно заехать в дом собраний. Разрешающие документы на торговлю древесиной для строительства кораблей с Серебряным лесом готовы и надо бы их забрать, коли уж мы здесь.

— Раз надо, — пожал плечами Ринар, спешно допивая уже остывший чай.

Дело было вовсе не в том, что он был каким-то особенно вкусным или ему хотелось пить, просто внутренний зверь требовал уважения к хозяину дворца как к сильнейшему, и он это чувствовал гораздо острее, чем Терон.

Эйрин Миттар

Честно говоря, проходя через церемонию награждения в третий раз хотелось прикрикнуть на нерасторопного монарха, который как обычно сначала припозднился, потом эти странские «бла-бла-бла» о чести, долге, верности. Потом вереница моих коллег, которые получали награду передо мной. Конечно, им волнительно, они же в первый раз, да ещё медаль из рук короля. Лишь получив свое распоряжение о назначенной мне пенсии, я поспешила занять место в строю, борясь с желанием просто схватить Дерёка и уйти.

Потому стоило Эддалю Второму покинуть плац, а нам была дана команда вольно, как я взяла брата за руку и спешно отошла с ним в сторону.

— Что происходит? — правильно уловив моё состояние, спросил Дерек. — Ты так переживаешь, что служба окончена или что пенсия маленькая? — усмехнулся он.

Нет, похоже, с тем, что парень верно уловил моё состояние, я поторопилась.

— Ни то и ни другое, но мне очень нужна твоя помощь, — взволнованно прошептала я, закусив губу.

Я вдруг поняла, что не знаю, что должна сказать, чтобы брат не счёл меня сумасшедшей, но расслаживаться было некогда.

Тяжело сглотнув, набрала побольше воздуха в грудь и уже была готова выпалить спонтанную речь о том, что нам нужно кое-кому помочь и предотвратить страшную расправу, как меня прервали самым наглым и неожиданным образом.

— О, Миттар! Как славно, что вы ещё здесь, — голос капитана моего теперь уже бывшего подразделения, я бы узнала даже во сне.

Не успев подумать, с какого перепугу он нарисовался, ведь прежде я уходила, никем не задерживаемая, как мужчина подошел к нам и с размаха ударил ладонью по плечу брата и моему. Так-то я девушка сильная и удар могу держать, но, к сожалению, довольно лёгкая. И такое чисто мужское приветствие придало мне ускорения, и я едва не улетела в ближайшие кусты, а очки и вовсе слетели, и угрожающе повисли на кончике носа. Нужно срочно приляпать какую-нибудь верёвочку к моим сокровищам, а то, не ровен час, улетят как-нибудь и всё

— Да чтоб тебя, — одними губами прошипела я себе под нос, — принесла ж нелёгкая.

Надо было сразу уходить, как в прошлые разы!

— Идём отмечать, чего вы такие серьёзные, — положил он нам на плечи свои огромные руки, характерные для представителей медвежьего рода, и подтянул к себе.

Так как и я, и Дерек были гораздо меньше ростом медведя, то он мог трепать нас как свои любимые игрушки. И поскольку Семо Виррат был нашим капитаном, то по долгу службы приходилось некоторое время ему это позволять.

— Конечно, жаль, что ты, моя кнопочка, нас покидаешь, но это вовсе не повод нам не отметить твоё награждение! — пробасил Семо, получив согласные отклики сослуживцев.

Пока капитан изображал какие-то вихляния, продолжая удерживать нас с братом за шеи, уткнув в свои подмышки, я окончательно вышла из себя, сделав всего один вдох и едва не потеряв сознание от резкого мускусного запаха. Устав терпеть это безобразие, просто ткнула двумя пальцами в чувствительную точку подмышкой и тут же получила долгожданную свободу.

— Эй! — обиженно воскликнул мужчина. — Больно же!

Капитан возмущенно воззрился на меня, но брата всё же тоже отпустил.

— Нам надо в канцелярию, — выпалила я, — хватая Дерека за руку и всё ещё надеясь, что нам дадут уйти.

— Да ты чего?! — возмущенно воззрился на меня братец. — Давай посидим! Когда теперь соберёмся?! — взмахнул он рукой.

В этот момент кольцо из сослуживцев стало особенно плотным и нас потащили почти под своеобразным конвоем на выход из дворца.

Когда в тебе росту метр пятьдесят с крошечным хвостиком, а мужики вокруг все как на подбор что-то в районе двухметровых шкафов, то в кольце из этих басыщих и возбужденных предстоящим застольем тел, чувствуешь себя как мышь, невольно попавшая на вечеринку великанов. Я металась, пыталась дозваться, дергала их за руки, стараясь привлечь их внимание, просила выпустить меня, но куда там! Эта рота шкафов пёрла вперёд, ржала и улюлюкала, что-то на своем «верхнеэтажном» в предвкушении попойки. Упав я вдруг им под ноги, то они бы и не заметили! Всё вот-вот было готово пойти прахом! Я рассчитывала заранее пробраться

в стан врага, перерезать всех по-тихому и с чувством выполненного долга дожидаться нового дня! А теперь что?! Тяни мочало — начинай сначала?! Ну уж нет!

Улучив момент, я чуть присела и просто выскользнула между ног у одного из парней. Обиднее всего то, что отряд даже не заметил потери бойца! Ну что за народ эти мужики?! Как шли, так и шли! Даже брат, и тот стал жертвой соблазна напиться в разгар недели за раннюю профнепригодность сестры! Тоже мне, нашли повод!

Решив не тратить больше ни секунды, я только надеялась, что не опоздаю. Бросилась в ближайшие кусты, тут же достала свой мешочек со снадобьем и высыпав горсточку, постаралась как можно аккуратнее распределить по телу и форме.

Дальше двигалась очень быстро. Можно было не переживать, что ветер донесёт мой запах до тех, кто притаился засаде. Самое главное, когда дело касается сражений с себе подобными — это не выдать себя запахом или звуком. Все оборотни прежде всего живут обонянием и слухом.

Пока бежала думала о том, что возможно стоило поговорить с братом или предупредить стражу или сослуживцев, но поразмыслив над этим как следует поняла, что просто потратила бы время доказывая свою вменяемость. Что ж, по всей видимости, это было моё сражение и мне следовало довериться собственному телу и действовать на опережение.

Терон Аскард

Когда Шаер, один из его охраны, упал на землю и тут же захрипел, теряя сознание, а его кожа стремительно посинела, Терон понял, что оружие нападавших отравлено. Он в очередной раз недобрым словом помянул милых родственничков и перехватил меч поудобнее.

— Оружие отравлено! — крикнул он, проверяя расположение Ринара.

Порой ему казалось, что он способен потерять кого угодно и продолжить жить дальше. Но Ринар был тем, кого он всё ещё считал семьёй и действительно боялся за друга, что однажды и он пострадает в жерновах алчности его мачехи и её отпрысков. Одно радовало — Анаис считала всех вокруг всего лишь оборотнями, которые не стоят её внимания и сил. Её дети унаследовали то же высокомерие. И, если можно было чему-то радоваться в его положении, то он был этому рад.

Тем временем схватка набирала обороты. Чувствовалось, что напавшие на его отряд далеко не простые вояки или стражники. Скупость и отточенность движений, профессиональный выбор места для нападения и молниеносность атаки — всё это говорило о высокой подготовке. К тому же, напасть на вооруженный отряд на территории дворца?! Такой дерзости можно ожидать либо от безумцев, либо от тех, у которых продумано всё до мельчайших деталей.

Наёмники старались не сходиться в долгих схватках. Всё, что им нужно было сделать для достижения поставленной цели — это коснуться лезвием кожи. Легкая рана гарантировала стопроцентный результат. Он уже потерял несколько оборотней своей охраны, когда что-то просвистело аккуратно у его виска серебряным росчерком стали и тут же вошло в глаз воина, с которым он сражался. Мужчина замер, упал на колени и распластался у его ног.

Для оборотня тяжело не заметить, как нечто летит в него. Звериные реакции тела способны среагировать на нападение с расстояния. Гораздо проще убить мечом, чем выстрелом стрелы. Обычно летят такие снаряды недостаточно быстро и для тренированного тела есть приличные толики секунд, чтобы услышать и среагировать, если речь не о магически усиленных стрелах и болтах. Чтобы вот так попасть в глаз наёмнику ножом, что сам Терон не успел среагировать, сила броска должна быть просто невероятной! Да и само оружие определённой формы и размера, чтобы могло бесшумно и молниеносно рассечь воздух.

Он лишь успевал поворачивать голову в сторону, когда то тут, то там раздавались стоны полные боли, а наемники один за одним падали на землю получая прицельные ранения в горло

или глаза. Чтобы в движении попасть в такие места нужно быть не просто воином, а посвятить воинскому искусству жизнь. Пытаясь определиться с местоположением стрелка, он растерянно принюхивался и присматривался. Но ни запаха, ни звука, а ножи летели в своих жертв всё время с разных сторон. И, хотя неожиданный помощник внёс смуту в стан врага, но расслабляться было рано.

И стоило ещё одному наёмнику направить свой меч в его сторону, а Терону принять удар, как что-то маленькое и тёмное выскочило из ближайших кустов, а дальше случился какой-то бедлам, потому что ни о какой схватке с врагом и речи не шло. Это мелкое нечто поднырнуло под ноги наёмника и как профессиональный мясник сначала прошлось кинжалами по связкам, а потом быстро вспороло бедренную артерию, выбрасывая в воздух сноп алых капель и не оставляя ни малейшего шанса на то, что наёмник будет способен не то, что сражаться, а выжить.

Сначала Терон и вовсе не понял, кто его неожиданный помощник?! Маленький, без запаха, юркий и быстрый, он уже был где-то на другом конце поляны, когда Терон, казалось, как какой-то дурачок просто открыл рот и смотрел, как наёмники падают один за одним. И всё же он быстро взял себя в руки, как и его оборотни. Всё, что им оставалось, так это добивать тех, до кого не успел добраться этот неожиданный спаситель.

— Оставьте нескольких в живых, — бросил он распоряжение своим, когда всё, что осталось от нападавших — это несколько болезненно стонущих оборотней на усыпанной трупами дороге посреди дворцового парка.

А маленький помощник деловито вытаскивал свои ножи и убирал их в специальный пояс. Как раз закончив с одним из ножей, этот оборотень встал и повернулся лицом к нему и Ринару, что сейчас стоял рядом с Тероном. Только через долю секунды он смог понять, что перед ним крошечная девушка в военной форме Давор. Очень симпатичная девушка.

— Лейтенант подразделения особого назначения «Риттан» Эйрин Миттар, — представилась она высоким голосом, немного замялась и добавила, — в отставке.

На этих словах она поправила странные круглые очки в толстой роговой оправе и немного нервно улыбнулась. Учитывая, что лицо, очки и одежда были забрызганы кровью, выглядело это немного жутковато.

— Миттар? — как-то странно выдохнул Ринар. — Это многое объясняет

Сам Терон далеко не сразу сообразил, что так заинтересовало его друга в фамилии Эйрин, а потом осознание навалилось неожиданно и резко. Род Миттар, конечно же! Военная гордость Давор, оборотни, избравшие своим призванием служение стране, герои многих войн выходцы из этой семьи, а ещё главу их рода прозвали «мясником короля» не просто так. И что же эта малышка — тоже?! Хотя, если бы он не видел своими глазами, то и не поверил бы!

Глава 5. Предложение мечты или мечтать тоже надо уметь

Эйрин Миттар

— И что? Ты вот так запросто спасла главу рода Аскард?! — восторженно вздохнула Файка в очередной раз дернув меня за волосы.

Да, идея как следует запутать дужки очков в волосах была так себе, но они, по крайней мере, не улетели с носа на очередном крутом вираже. Спасибо командиру, что так удачно приложил меня по спине и указал на недостатки конструкции в бою.

Оказалось, спасать главу рода Аскард на пределе сил — занятие энергозатратное. Откат после такой аккумуляции физических резервов был жестким. Плюс к этому шел многочасовой допрос в отделе безопасности дворца, с которого я уползала, едва шевеля ногами. Я никак не ожидала, что меня, бездна их разорви, спасительницу, между прочим, будут допрашивать так, будто это я все организовала, а потом передумала и решила избавиться от свидетелей! Меня спрашивали, что я там делала? Почему выбрала эту дорогу? Почему от меня ничем не пахнет? Зачем притащила столько оружия? Почему не пошла отмечать с коллегами увольнение? Тут я психанула, поджала губы и своими блестящими сквозь линзы очков огромными глазами посмотрела на мужчину в черной форме тайной канцелярии, что вел допрос, и спросила, что, на его взгляд, должна отмечать молодая девушка, став калекой во благо родины?! Линзы и впрямь немного увеличивали мои глаза и когда я так смотрела на кого-то это было трогательно, проникновенно и немного забавно. Надо сказать, мужчина смутился и стал закругляться с дознанием. А, может быть, он тоже устал и хотел поскорее попасть домой? Кто знает?

Уползала я оттуда на чистом энтузиазме. Облагодетельствованный и спасённый выразить благодарность не пожелал или не смог, уж не знаю, но да и ладно. Главное, чтобы завтра уже настало наконец! Конечно, были ещё загадочные организаторы покушения, но я просто не была готова сейчас об этом думать, как и о том, что будет, если ситуация повторится?

Придя домой, застала Файку у меня в комнате мило распивающую какое-то эльфийское сидро гордо именуемое вином.

— Ну, где тебя носит?! — накинулась на меня моя единственная подружка. — Я тебя с обеда жду! — ословело улыбнулась она, обнажив свои непозволительно кривые для эльфа зубы, неловко подпихивая пустую бутылку ногой под мою кровать. — Договорились же вместе отметить!

— О, — устало выдохнула я, — ты не представляешь, что со мной сегодня произошло, — выдохнула я, ничком падая на кровать. — Помоги вытащить очки из волос

И вот уже битый час Файритиэль безуспешно пытается вытащить дужки из моих перепутанных прядей, а я рассказываю историю героического спасения барсов, где я, конечно же невозможно крутая воительница, а все остальные так, массовка

— Слушай, так может тебя теперь ещё наградят?! — восторженно воскликнула она, кажется всё же вырвав мне клочок волос.

— Не надо! — рывкнула я, подпрыгивая на кровати. — Боюсь, больше я таких церемоний не переживу, — уже себе под нос прошептала я.

— Ой, не скромничай! Да одного твоего имени достаточно, чтоб кого хочешь отвадить! Миттар-р-р-р, — прорычала она последние буквы моей фамилии.

Кажется, кто-то всё же напился.

— Вот Сава из соседней лавки, помнишь, высокий такой, повадился ко мне таскаться после работы то подстричься, то побриться, то укладочку, — хихикнула она, что действительно было забавно, потому как, если не ошибаюсь, Сава был непозволительно лыс для стрижки,

что уж говорить об «укладочке». — И сидит, и не уходит и-к, — как-то совсем неженственно икнула подружка и опять захихикала. — А я ему говорю, что, мол, закрываться пора, а он сидит, как будто так и надо, и не понимает! Тогда я сказала, что подруга моя из рода Миттар-р-р скоро придёт, — совсем уж гаденько и пьяно захохотала Файка. — Вторую неделю не приходит! — восторженно воскликнула она.

Я лишь покачала головой:

— Такими темпами рискуешь в девках остаться!

На что подруга лишь пьяно фыркнула, наконец-то высвободив мои несчастные очки из плена волос.

На самом деле Файка не просто так пришла ко мне сегодня. Только сейчас я наконец-то вспомнила, что мы планировали с ней, что она переночует у меня и поможет мне на следующий день собраться на первое в моей жизни деловое собеседование. По эльфийским меркам Файка была сущим дитём. Ей совсем недавно исполнилось сто двенадцать лет, что приравнивается примерно к возрасту совершеннолетия. Если быть точной, то совершеннолетие у эльфов наступает в возрасте ста лет и как только Файритиэль исполнилось сто, она тут же покинула родные края и нашла своё место в королевстве Давор. Как сама говорила Файка, ей всё равно ничего не светило на родине. По меркам сородичей её неправильный прикус был серьёзным эстетическим дефектом, плюс ко всему происхождение у неё было совершенно посредственное. Магически поправить зубы было сложнее всего и, соответственно, дороже. На тот момент таких средств у неё не было, и сейчас едва ли хватит, только если продать салон красоты, который она с таким трудом открыла. К тому же среди оборотней она считалась экзотической красавицей, не испытывала трудностей в общении и в работе. Как-то так повелось, что в эльфах стереотипно видели знатоков и почитателей всего прекрасного, потому спустя несколько лет открыв свой небольшой салон, Файка легко смогла занять эту нишу и вела свой небольшой, но довольно прибыльный бизнес. Стричься у мастера-эльфа считалось престижно.

— Давай спать, — предложила я, так и не решившись откупорить игристого эльфийского и отпраздновать завершение этого дня. Для начала ему бы следовало завершиться.

Звук открываемой двери вырвал меня из прекрасного мира снов. Прежде чем я успела подумать о том, что это случилось опять, моя рука нырнула под кровать, ухватила что-то почему-то гладкое и холодное и запустила в полёт по направлению вторженца!

— Куда лезешь?! — рыкнула я.

— В туалет, — жалобно просипела Файка, кажется падая на пол подбитая прицельно кинутой бутылкой, а вовсе не книгой.

Радостно натянув очки на нос, я совершенно неприлично заорала:

— Получилось!

И растянувшаяся у двери эльфийка была тому подтверждением! Больше никаких половых братцев с утра пораньше!

— Конечно, получилось у неё, вслепую да прям по булочкам моим, — охала подружка. — У меня, кажись, ноги отказали, божечки мои, — бормотала она. — Как же я теперь?!

— Ой, прости, прости, прости, — неприлично хохоча извинялась я, подняв её с пола и оттащив на кровать. — Я не специально, рефлексы

— Я больше ночевать у тебя не останусь! — выдала подружка, тем временем приходя в себя на кровати.

На самом деле Файка частенько так грозилась, но испытывала странное умиление от моего семейства. Не будучи оборотнем, способным считывать запахи и делать выводы о существах вокруг, мы казались ей темпераментными и эксцентричными.

«В вас столько жизни», — умилялась она.

Я же думала, что раз она решилась со мной дружить, то ожидаемо у неё должны были быть странности.

В этом она видела какое-то одной ей понятное очарование. Даже близняшек она считала милыми. Одним словом, эльфийское восприятие семьи Миттар подкупало всех её членов и мою подружку любили и принимали.

— Девочки, спускайтесь завтракать! — позвала мама с первого этажа.

Конечно, для Файки было невозможно услышать на таком расстоянии, потому я повторила ей, что завтрак готов.

— Куда ты вчера пропала? — поинтересовался Дерек, хмуро смерив взглядом меня и мою подружку.

По всей видимости кто-то мучился от похмелья.

Только я собралась сказать, что это неважно и уточнить, когда именно они всё же соизволили заметить моё исчезновение, как слово взяла Файка, спешно глотая омлет, чтобы ничто не мешало ей растрепать всему семейству о моих подвигах.

— Вы что, не знаете?! — выпучив глаза, восторженно выдала она и только когда все члены семьи устали на неё, начала выдавать информацию. — Эйрин спасла главу рода Аскард от целого отряда элитных наёмных убийц!

Почему нападавшие стали «элитными наёмными убийцами» я сказать не могла, но вероятно, Файка, как и все эльфы, тяготела к героическим эпосам.

— О боги, что произошло?! — воскликнула сперва мама, а с нею ожил и весь стол.

Даже малыш Филипп, что-то радостно повизгивал и кидал еду со своей тарелки, на этот раз в мать. Должно быть, от Дерека сегодня неприятно пованивало перегаром, потому как ребёнок в кои-то веки даже не поворачивался в его сторону.

— Да, да! Мне срочно нужны подробности! — восклицала тётя Элаиз. — Когда буду договариваться на счёт вашего свидания, то надо будет обязательно об этом рассказать!

— Свидания? Какого свидания?! — взбудоражилась Файка и тут уж даже я не бралась судить чего ей хотелось больше: узнать о предстоящем свидании для меня и брата или рассказать свежую сплетню.

В общем, бедлам за завтраком творился до самого его завершения. Под конец я почти вышла замуж за доблестного капитана, которого ещё в глаза не видела, и получила золотую звезду — самую главную награду Давор, почему-то за спасение короля и всего королевства разом. От этого безобразия у меня жутко разболелась голова. Ещё и близняшки стали кланяться потаскать мои ордена на предстоящей свадьбе, чтобы все видели, какая у них сестра.

Одним словом, когда мы вновь оказались в своей комнате и принялись за сборы на предстоящее собеседование, я уже устала и идти совсем никуда не хотелось.

— Для встречи с потенциальным работодателем у меня есть два образа для тебя, — с умным видом рассуждала Файка, вытаскивая из моего гардероба вещи, которые сама же вчера и притащила. — «Развратная училка», — сказала она, когда я как раз решила попить, чтобы запить съеденную конфету, и тут же захлебнулась и закашлялась.

Не знаю, почему белая блузка с V-образным вырезом, темно-синяя юбка на широких подтяжках и черный приталенный жакет заслужил такое звание, но дальше шло название, которое не оставляло мне никакой надежды задыхаться снова:

— Или «горячая стерва», — выдала эта не в меру изобретательная эльфийка, доставая из гардероба комплект, состоящий из алой блузы, черной юбки и жилета в тон. — Что выбираешь? — выжидающе уставилась она на меня, хищно прищурившись.

— А можно верх от училки, а низ от стервы? — поинтересовалась я.

— Можно, — кивнула Файка, — но не нужно. «Училки-стервы» никому не нравятся, — во весь рот улыбнулась эта зараза.

Одним словом, из дома я выходила в образе номер один. На моём лице обосновался профессиональный макияж, волосы были уложены как никогда прежде, духи привычно приглушали запах сильного зверя, и я чувствовала, что способна пройти это собеседование, невзирая

на пункт в резюме под номером пять — «принадлежность» и слово из шести букв — «медоед», которое обычно перечёркивало всё остальное.

Путь мой лежал в центр Фортекса, где располагалась вся деловая часть города. Как оборотень из военной среды, я чувствовала определённую растерянность от того, что мне вдруг пришлось самостоятельно искать работу. У военных есть приказы и решения командиров, которые необходимо исполнять. Оказывается, быть свободным в своем выборе не так уж и здорово. Я понятия не имела с чего начать. Потому просто записалась на собеседование из объявления в бульварной газетёнке в средненькую юридическую контору, послав анкету и намеренно не заполнив пункт под номером пять. В надежде, что это спишут на невнимательность. Конечно, представиться по полной форме все равно пришлось бы, и я наивно полагала, что если со мной сперва познакомятся, то шансов на удачное трудоустройство будет больше.

Почему вдруг мне стало казаться, что я попала в какой-то иной мир? Добравшись на дилижансе до центра города, я вместе с сотнями других оборотней влилась в живой поток, который уносил меня всё дальше и дальше от привычной и понятной мне жизни.

Мой дедушка всегда говорил о том, что мы никогда не должны забывать о собственной двойственной природе. Строить жизнь помня о том, что внутри каждого из нас есть зверь, которому нужно нечто иное, нежели человеку, в чью плоть он заключён. Каждые выходные мы старались выбираться на природу, отдавая эти дни зверю, чтобы он мог надышаться, почувствовать свободу и самого себя.

«Чем меньше оборотень отпускает зверя, тем слабее становится. Об этом часто забывают, особенно в больших городах и на мирных работах», — качал головой дед, когда в детстве гулял со мной по парку и показывал столицу.

«Посмотри на них, — шумно вздыхал он, — выбрали тряпки, заколки, шляпки да сидячий образ жизни. Долго их звери продержатся при таком укладе?».

«Но они такие красивые», — восхищалась я, смотря вслед проходящим великосветским шейри.

«Пустьшки», — небрежно ронял он.

Наверное, лишь сегодня до меня наконец-то дошло понимание того, о чем говорил дед. Идя по центральной улице Фортекса, я не чувствовала ни одного сильного зверя вокруг себя. Все они были словно истощены. Не давая свободы своей натуре, просиживая целыми днями в конторах за пером и чернилами, каждый из проходящих мимо меня словно убивал какую-то часть себя. И винить-то их было тоже нельзя — гонясь за рамками окружающего мира мой народ всё больше высушивал сам себя. Каждому хотелось заработать, как-то улучшить условия жизни или хотя бы просто жить достойно, не хуже других.

К сожалению, мы не похожи на людей в той степени, в которой пытаемся быть. Оборотни, как ни крути, часть природы, и нам следует жить в гармонии с ней и с собственной натурой, а не в угоду бюрократическим порядкам этого мира. Но за последние столетия цивилизация так сильно шагнула вперёд, что делать это удавалось далеко не каждому, а на одной охоте в современных реалиях тоже долго не проживёшь.

Интересно, если я дойду до конца улицы, войду в эту средней руки юридическую конторку, начну работать там, спустя сколько месяцев или лет мой зверь начнёт угасать? В какой из дней, получая свою менее чем скромную зарплату, я пойму, что мне не нужны никакие духи, чтобы приглушить силу внутренней натуры?

— Перестань, — прошептала я самой себе, с силой сжав папку с документами в руках. — К сожалению, с семьёй в лес жить не уйдёшь! Надо постараться и привыкнуть. В конце концов, наконец-то и у тебя появился повод мило одеваться и быть похожей на одну из светских шейри.

Глубоко вздохнув, я подошла к зданию в пять этажей, на фасаде которого уместилось несколько вывесок, говорящих об арендаторах, что нашли своё место на одной из центральных улиц столицы в попытках построить своё дело и зацепиться среди той части горожан, которых

многие с придыханием нынче называют «средним классом». Потянув дверь на себя и оказавшись в небольшом, но довольно светлом фойе, я подошла к пожилой женщине-оборотню, что занимала место за небольшим столиком в углу. От неё так разило какими-то дешёвыми духами, что я при всём желании не смогла бы сказать, к какому роду оборотней она принадлежала. Сама женщина смерила меня придирчивым взглядом. Прошлась по моей фигуре от носков туфель и закончив осмотр где-то на кончике носа. Судя по выражению её лица, осмотр моей персоны не вызвал у неё никаких восторгов, скорее убедил в каких-то одной ей понятных мыслях:

— На собеседование? — немного гнусаво и недовольно протянула она.

— Д-да, — отчего-то оробев, кивнула я в ответ.

— Имя? — спросила она, протянув «я» отчего её рот, накрашенный ярко-алой помадой, неприятно искривился.

— Эйрин Миттар, — надеясь, что женщина не в курсе славной истории моей семьи, сказала я.

С другой стороны, если бы знали, то меня бы точно на собеседование не позвали.

— Миттар, Миттар, — бормотала она, просматривая имена в толстой тетради, что лежала перед ней, — а, вот, — покивала она. — С вас три рье, — взглянула она на меня, наконец-то оторвавшись от своих записей.

— Что, простите? — не сразу поняла я, когда успела задолжать этой тётке.

— Три рье, милочка, за организацию собеседования и обработку персональных данных, — монотонно пробормотала она и посмотрела на меня с таким выражением лица, словно я распоследняя идиотка раз не понимаю элементарных вещей.

— Но разве это не я должна буду получать зарплату? Почему я должна платить? Меня ещё даже на работу не взяли? — хлопая глазами смотрела я на эту женщину и никак не могла взять в толк, она серьёзно или шутит.

Тут за моей спиной отворилась дверь и внутрь зашла ещё одна девушка. С первого взгляда можно было понять, что эта шейри привыкла чувствовать себя в центре Фортекса, как рыба в воде. Огненно-рыжие волосы, убранные в высокую причёску, невероятно яркие зелёные глаза, естественный и явно профессиональный макияж, дорогой костюм темно-винового оттенка. Она тут же приветливо улыбнулась, изогнув свой аккуратный рот в милейшей улыбке. По одной внешности можно было легко понять, что передо мной лиса, хотя и её запах перекрывал яркий аромат духов.

— Елена Морье, на собеседование, — она подошла к столу, достала маленький кошелек из такой же маленькой сумочки и положила три серебряные монеты на стол после чего взяла у тётки какую-то бумагу и поспешила на лестницу ведущую на второй этаж.

— Ну, что? Платить будем? Или будешь ждать, пока остальные придут и кого получше на место возьмут, кто не так долго думает?

Нет, умом я, конечно, понимала, что вся история какая-то странная, но мне так хотелось вернуться домой и обрадовать маму, что я получила работу. Я отчаянно желала доказать, что, несмотря ни на что, я остаюсь полезным членом семьи, способным позаботиться о близких, что как распоследняя идиотка залезла в сумку и выложила нужные деньги, не представляя, на что буду возвращаться домой.

Получив заветный листок, в котором, не было ничего кроме моего номера и имени с фамилией, я, по наставлению тётки, отправилась на второй этаж. Легко поднявшись по лестнице и войдя в узкий коридор, я будто оказалась под прицелом сразу нескольких десятков глаз. Профессионально подметив каждую из девушек, что сидели вдоль коридора ожидая своей очереди, я заметила, что той рыжей среди них нет Куда она могла деться, когда тут такая очередь?

— Кто последний? — решила уточнить я, понимая, что с такой конкуренцией не факт, что место будет моим.

— Сказали, вызовут, — очень тихо ответила мне одна из девушек с милыми белокурыми кудряшками, которые она отчаянно пыталась собрать в строгий пучок.

Присев на одну из скамеек, что была поставлена вдоль стены, я принялась ждать заветного вызова. С моей второй ипостасью любое ожидание превращалось в изощрённую пытку. А тут минута за минутой — и никакого продвижения. Спустя ещё полчаса к нам присоединилось ещё пять девушек и в тесном коридоре стало довольно душно. Кроме того, столько незнакомых обротниц начинали нервировать. Все девочки чем-то напоминали меня саму. Все молодые, аккуратно одетые и старающиеся лишней раз не шевелиться в вещах, которые либо были одолжены, либо были самыми лучшими в скудном гардеробе. Спустя ещё полчаса и абсолютного штиля, так как даже соискательниц больше не появлялось, я решила всё же постучать хоть в какую-нибудь дверь и узнать, когда нас «вызовут». Час сидим, а даже работников конторы не видели

И только я собралась встать, как дверь, ведущая на лестницу, с шумом открылась, и в без того тесный коридор ворвалось с десятков оборотней в темной форме с гербом оскаленного тигра вышитым на плече. Так одевалась

— Работает группа захвата! — орал, точно на пожаре самый первый из ворвавшихся. полицейская группа захвата.

— Всем лежать! Не двигаться!

Лёжа на полу в своей прекрасной светлой блузке и смотря на то, как мимо меня проносятся мужские ноги, закованные в тяжёлые высокие ботинки, а за ними мелькают наивно распахнутые голубые глаза кудрявой малышки, я думала о том, что, должно быть, только идиотка могла поверить, что кто-то в Давор не знает фамилии Миттар и позвал бы меня на настоящее собеседование!

Потом нас в количестве двадцати пяти юных обротниц загрузили в специальные крытые повозки и отвезли одним богам известно в какую полицейскую часть. И снова высадили на лавки в коридоре, где мы прождали ещё несколько часов, пока каждую из нас опрашивали в отдельном кабинете. Когда настала моя очередь и я вошла в тесный кабинет, где сидела женщина средних лет за огромной пишущей машинкой, что совсем недавно стали внедрять в госучреждения и которые стоили огромных денег, но наш король спонсировал их приобретение. А напротив неё — высокий мужчина-оборотень, судя по яркому запаху — волк. Он казался таким мощным, уверенным в себе, что мне следовало бы почувствовать себя не в своей тарелке рядом с ним. Но вместо этого меня накрыло очередной волной досады и приступом жадности к потерянным деньгам.

— Ваша личность подтверждена, лейтенант Миттар, — с порога начал он, протягивая мне мою сумку и документы. — Как же вы так? Ладно девчонки эти, но вы-то, — тяжело вздохнул он, наградив меня сострадательным взглядом серых глаз.

Ну, что я могла сказать? Я не девчонка, что ли, по его мнению?

Скупно пожав плечами, я уселась на стул напротив него.

— Капитан Рей Вольц, — представился он, — и я веду дело о мошеннической схеме по подставным собеседованиям, частью которой вы стали. Шейра Олси запишет ваши показания, поэтому расскажите всё с самого начала. Как вы узнали о проводимом собеседовании?

Убив ещё час на дачу показаний, на улице я оказалась, когда солнце уже село за горизонт, и улицы Фортекса погрузились в мягкий сумрак, разгоняемый светом зажигаемых фонарей.

«Не расстраивайтесь, шейри Миттар, вы не представляете, как часто мне приходится сталкиваться с такого рода мошенничеством. Все ведь думают как? Приедут в столицу, устроятся в центре города на престижную работу, будут хорошо получать да остатки зарплаты родным отправлять. Так и выходит, что таких юных провинциалок заманивают на собеседования по объявлениям в дешёвых газетах, а бывает, что даже курьерской доставкой приглашения

доставляют. Ну тогда потом тремя рье-то и не отделаешься — эти мерзавцы всё до медного сена вытянут».

Слова капитана то и дело всплывали в памяти, пока я брела на запад от центра Фортекса. Благо до дома от отделения полиции было незначительно, но поближе, чем от места несостоявшегося собеседования. Можно сказать, меня подбросили. Было желание скинуть опостылившие туфли на высоком каблуке, раздеться до гола и, перекинувшись, добежать до дома. Вот только поскорее домой-то попасть не очень-то и хотелось. Ещё эти поганые сестрички-недолисички до сих пор в гостях, да и очки на нос звериной ипостаси так просто не пристроить

Глава 6. О тонкостях трудоустройства в современных реалиях...

Терон Аскард

Терон ненавидел вставать раньше, чем захотел бы проснуться сам. Кошачья натура призывала к ночному образу жизни. Желание быть не последним шейром королевства обязывало вставать рано и заниматься делами, как и все деловые люди. С трудом разлепив глаза, он кое-как заставил себя влезть в тапки и отправился в ванную комнату. Некоторое время с отвращением пялился на стекающую в раковину холодную воду в ожидании того, когда же баснословно дорогой котёл в его доме соизволит подать хотя бы немного тёплую, которой было бы не так противно умываться. Так и не дождавшись, кое-как побрызгал себе на лицо ледяной водой и начал чистить зубы в надежде, что, быть может, к завершению этого ритуала вода станет более приятной.

Голова гудела. Спать он лёг почти на рассвете. Сперва давал показания службе безопасности дворца, потом ждал пока прибудет заморский некромант, которого выторговал к себе на службу Эддаль Второй несколько лет назад. Как сказал король, этот маг дорого ему обошёлся. Не удивительно, что на приличные верфи и флот у короны денег не было, учитывая страсть короля к приобретению бесполезных, но дорогих магов. Что уж там был за некромант Терон не брался судить, но на момент, когда он плюнул и решил отправиться домой, этот человек ничего так и не добился от предоставленных в его распоряжение покойников. Живые продолжали молчать. Ужасный день, ужасная ночь, но стоило признать, что если бы не та девушка, то даже такого дня и ночи могло бы не наступить ни для одного из них.

Всё ещё находясь на грани между сном и явью, Терон накинул темно-синий халат из плотного бархата, и поплёлся на первый этаж своего загородного поместья в надежде, что Магда порадует его свежесваренным кофе со сливками и какой-нибудь булочкой желательной сладкой.

Сидя в совершенно пустой столовой, он баюкал в руках тёплую чашку кофе и пытался сосредоточиться на новом дне. Кажется, он сам не заметил, как провалился в сон.

— Так и знал, что ты до сих пор не собрался! — бодрый голос молочного брата заставил испуганно вздрогнуть и слегка расплескать содержимое чашки.

— Да ё-моё, — прошипел Терон, смерив недовольным взглядом друга и следом вошедшего «секретаря».

— Проснись, мой друг, нас ждут великие дела! — воскликнул Ринар, резко раздвинув шторы.

Яркий солнечный свет тут же заполнил столовую, заставив Терона болезненно прищуриться. Но этого Ринару показалось мало, и он схватил небольшой серебряный колокольчик, лежавший на столе, и начал чересчур активно им махать. Должно быть, кто-то счел бы издаваемый звук приятным, но для Терона с утра пораньше он был поводом к войне.

— Хватит уже! Магда не глухая, хоть и пожилая, — пробурчал он, вырывая из рук друга предмет своего раздражения.

— Сам кофе пьёшь, булочки кушаешь, а мы с Элвином толком не спали и не ели, а сразу к тебе!

— Я вас разве вызывал в такую рань? — пробурчал Терон, смерив этих двоих совершенно нечитаемым взглядом.

— Нет, но предложить кофе мне и какао Элвину мог бы, — улыбнулся друг, свободно присаживаясь по правую от него сторону.

— Я не претендую, но не откажусь, — довольно чопорно заявил шейр Элвин Малори, оборотень средних лет с довольно посредственным по силе зверем, но это не мешало ему быть профессионалом своего дела.

Элвина Терон встретил около шести лет назад, когда мужчина стал заложником прогоревшего дела отца. Обувная фабрика Малори занимала приличный земельный надел почти в самом центре Фортекса. Разумеется, в производстве обуви Терон ничего не понимал и заниматься этим не планировал, но огромное здание фабрики в самом центре столицы отдаваемое за бесценок не могло оставить его равнодушным. Теперь фабрика семьи Малори превратилась в огромный торговый центр «Малроу», собравший под своим крылом лучших представителей производств начиная от обуви и заканчивая шляпками, как Давор, так и близлежащих соседей. Это стало ещё одной инвестицией, делающей его более независимым от фамильных шахт отца, выводящих его капиталы из-под взора мачехи и её детей. Конечно, его торговый центр не сразу стал окупаемым, но зато помог отмыть ему порядочные суммы и вывести их из общей копилки семьи. Но, возвращаясь к Элвину Малори, Терон искренне полагал, что если боги и впрямь есть, то это именно они послали ему этого мужчину, который давно уже занимал место управляющего торговым центром, но продолжал числиться его секретарём. Сам Терон всегда показывал, что Элвин мелкая сошка у него на побегушках — не более. Так он держал его подальше от взоров «семьи». Сам Элвин был в курсе того, что происходило в семье Аскард и более преданного оборотня Терону было бы не найти. Элвин помнил, кто достал его из безнадёжности долговой ямы и предстоящего банкротства. Он был готов изображать хоть лакея, если это понадобится тому, кому был обязан всем.

Элвин был медведем, хоть и слабым, но внешне он всё равно выглядел довольно внушительно. Почти два метра ростом, широкоплечий, с копной каштановых волос, кое-как забранных в хвост, и маленькими, на фоне крупного овального лица, карими глазками.

— Доброго утра, уважаемые шейры, — зардевшись, точно спелая свекла, на пороге возникла молоденькая служанка, кажется Орис, но Терон мог и ошибаться. — Вызывали? — окончательно засмущавшись, улыбнулась девушка.

— Да, — избавил его от необходимости общаться, заговорил Ринар, — крепкий кофе мне, какао шейру Малори, и конечно же вкуснейших булочек от нашей Магды.

Девушка шустро присела и тут же унеслась.

— Новенькая? — сбросив всё благодущие с лица, поинтересовался Ринар.

— Да, Свен пробил её, но этого и не требовалось, — кивнул Терон, — она племянница Магды.

— Хорошо, — точно задумавшись о чем-то о своем, Ринар вдруг обернулся всем корпусом и посмотрел на друга, что всё ещё пытался заснуть в паузах между их разговором. — Вот что я подумал! — воскликнул он и Терон вновь расплескал кофе по столу.

— Да ё-мое, — недовольно смерил он взглядом товарища. — Ты можешь не быть таким неприлично активным в семь утра?

— Не могу, — серьёзно покачал он головой. — Сейчас будет моя седьмая кружка кофе за ночь. Так вот что я подумал! Помнишь ту малышку, что нам вчера так невероятно помогла?

Терон невольно завис, вспоминая ту миниатюрную девушку, которая словно играючи избавилась от целого отряда наёмников, будто каждый день только этим и занимается.

— На память не жалуюсь, — всё же нашёлся он с ответом.

— Вот и отлично! Я тут поузнавал! И представляешь, что?!

«Сутки без сна и чрезмерное злоупотребление кофе на лицо», — меланхолично подумал Терон.

— Что? — делая глоток, всё же решил поддержать он друга.

— Вчера был её последний день на службе у его величества Эддаля Второго, и я так поразмышлял, что девушка наверняка в поисках новой работы. А учитывая травму

— Травму? — отчего-то Терон почувствовал себя взволнованным.

Насколько он помнил, девушка вчера не пострадала, но, может быть, просто сразу не заметили?

— Ну да, ты же видел у неё очки. Как мне сказали в секретариате его величества, она ушла со службы из-за травмы глаз. Так вот, нам-то всё равно, что у неё там очки. Даже ещё лучше для дела! Кто подумает на такую малышку в очках, что она, — изобразив какие-то движения руками, похожие на комбинацию ударов по врагу, восторженно посмотрел Ринар на друга.

— Что ты несёшь с утра пораньше?! — всё же не выдержал и решил прервать весь этот поток слов Терон.

— А вот что! Элвин, — махнул он рукой мужчине и тот вложил в неё стопку бумаг. — Трудовой договор и приглашение на работу! Элвин отправится к нашей спасительнице с предложением, от которого невозможно отказаться! — улыбнувшись во весь рот изрёк друг.

Эйрин Миттар

До дома я добрела, когда на Фортекс опустилась глубокая ночь. Конечно, никто из моего позднего возвращения трагедии не делал. Семья Миттар была не из тех, где родители волновались, что их юные дочери ходят по городу в позднее время. Тут в пору было соседям переживать, чтобы мы лишний раз не шатались по улицам. Потому я спокойно отворила дверь, преодолела холл и уже было возрадовалась, что все легли спать, когда дверь в гостиную отворилась и на пороге возникла миниатюрная фигурка бабули Фло.

Бабушка смерила меня каким-то особенным взглядом, что без всяких слов стало понятно, она знает, что ничего хорошего не вышло.

— Пойдём, милая, — проворковала она, кутая меня в свои тёплые объятия уводя в гостиную, где на небольшом столике возле камина стояло всё, что нужно для длительного чаепития.

Машинально отметив, что близняшки собрали свои мелкие стеклянные шарики, я прошла внутрь и устало опустилась на диван. Только сейчас я в полной мере осознала, что с самого утра ничего не ела и не пила.

— Ты знаешь, когда я была помоложе, то была очень даже миленькой. Вообще, в нашей семье все вы симпатичные благодаря моей наследственности, — усмехнулась бабуля, разливая ароматный напиток в чашки из тончайшего фарфора. — Вот, смотри, — протянула она мне небольшую миниатюру, где была нарисована хрупкая девушка с огромными карими глазами, обрамлёнными темными пушистыми ресницами, с аккуратным носиком и розовыми щёчками. Она улыбалась так очаровательно, что невольно хотелось улыбнуться в ответ. На девушке было пастельно-розовое платье от чего она и вовсе напоминала бы сказочную фею, если бы не цвет её волос. Наполовину седая голова ясно давала понять, кто перед тобой. — Тогда я мечтала, что силы моих крыльев хватит, чтобы стать лучшей танцовщицей на южном побережье Альвадоса, — тяжело вздохнула бабуля Фло.

— Ты хотела стать танцовщицей? — не на шутку удивилась я, так как слышала об этом впервые.

— А что? Думаешь, все Миттар рождаются с мыслью, как бы попасть на очередную войну? — фыркнула бабуля.

— Нет, но я не разу не слышала об этой истории, — не скрывая изумления, сказала я.

— Потому что история не очень, и мы с дедом поклялись, что не будем об этом вспоминать. Для всех Альвадос мы покинули из-за войны, но на самом деле линять нам пришлось чуть раньше, — хохотнула бабуля, покачав головой. — Твой дедушка, как это ни странно, всегда поддерживал мои мечты. Я закончила высшую хореографическую школу Альвадоса и даже попала на прослушивание в королевский театр

Я боялась предположить, что могло случиться дальше, потому что взгляд у бабушки стал каким-то потерянным, словно она провалилась куда-то очень глубоко, позволив событиям прошлого возродиться перед мысленным взором.

— Мне было шестнадцать, я мечтала о великом, а главный режиссёр королевского театра решил, что я маленькая, хрупкая девочка, которая пойдёт на всё, чтобы получить место.

— Он — я боялась договорить, хотя и понимала, что могло случиться с маленькой девочкой в руках взрослого мужчины, который решил получить то, что хочет.

— О, — усмехнулась бабушка, — конечно же нет. Будь на моём месте кто-то другой, то разумеется. Но ты же знаешь, как оборотни нашего рода могут входить в состояние, когда единственное, что нас может остановить — это отделение головы от тела, — отпила бабуля немного чая. — Когда я, вся в крови, прибежала к твоему деду и рассказала о том, что произошло мы покинули Альвадос в ту же ночь. Должно быть, нас искали, но позднее там началась война и стало не до того. А я больше никогда не помышляла о танцах, найдя своё призвание на службе у короля Давор. Потом появились мои дети, и я посвятила себя уже им, но проклятая война забрала и их. Ты знаешь, милая, столько лет уже прошло, и одно я поняла совершенно точно: можно мечтать, можно пробовать, можно стремиться, но несмотря ни на что есть семья, которая тебя всегда поймает и поддержит и, если будет нужно, перейдёт через северные горы, чтобы прикрыть тебя ото всего, чтобы с тобой ни случилось, понимаешь? — посмотрела она на меня своими необыкновенно темными глазами. — Расскажи мне, что сегодня произошло? — попросила она и я не смогла просто промолчать.

Бабуля слушала молча, потом долго возмущалась и негодовала о том, какие хитрозадые мошенники пошли!

— Лисьи дети, — шипела бабушка Фло. — Ладно, три рье не велика потеря, — махнула она в конце концов рукой. — Пойдём спать, утро вечера мудренее.

Уснула я в эту ночь со спокойным сердцем, а когда проснулась, то оказалось, что дом почти пуст. Половина из его обитателей отправилась на службу, мама и тётя Элаиз уехали к её тётке договариваться о смотринах для нас с Дерекком, тётя Риет и её муж Альбер вместе с кузинами наконец-то умотали восвояси, а дедушка Нортон отправился на работу в свой оружейный магазин, который открыл уже выйдя на пенсию. В результате дома остались я, близняшки и бабуля Фло. Даже малыш Филипп и Тара уехали в гости к родителям девушки.

— Короче, бабуля сказала не отсвечивать сегодня и тебя лишний раз не доводить, — поделился со мной Рой, пока Лео делал вид что просто так сидит на полу возле моей кровати и коробка, в которой я обычно хранила всякие милые сердцу вещи, вовсе ни при чем и рука его под моей кроватью просто так без конца шарит туда-сюда в поисках неизвестно чего.

— Медаль не там, — не выдержала я и прошипела на ухо братцу.

— А где? — тут же поднял он свою кудрявую голову и посмотрел мне в глаза.

— У деда в сейфе, — не скрывая злорадства выдала я в надежде, что поняв, что больше у меня ничего интересного нет, они перестанут пытаться меня обнести.

— А мундир отдашь? Тебе всё равно больше не надо? — тут же засуетился Рой.

— А ничего, что он женский? Или вам вот вообще не принципиально?

— Пф, — фыркнул Лео, — да кто нас у нас же в комнате увидит кроме зеркала?

— Валите отсюда и, как бабуля и велела, не отсвечивайте, пока я вам глаза не подсветила!

— Да ты только обещаешь! — выдал Лео, но тут же подскочил и схватив брата за руку с воплями, что я их убиваю, они побежали прочь из комнаты.

Забыли, наверное, что мамы дома нет. А может, пошли сейф у деда в кабинете вскрывать

Где-то до обеда я развивала кипучую деятельность: протерла пыль, принялась за мытьё полов, начиная с кухни. Пока руки были заняты, не было времени до глупых страданий. Когда же ближе к двум часам дня в дверь позвонили я невольно замерла.

Нет, наверное, в нормальных семьях гости — это обычное дело, но нам предпочитали писать, если что-то надо. Лично не заходил никто. Даже молочник согласился оставлять молоко под дверью, а не у ворот только после того, как дядя Роб его застукал за этим делом и сказал, что запомнил его запах и найдёт, если его утреннее молоко опять окажется в кустах у обочины.

— Добрый день, — дверь открыла бабушка и невольно задрала голову, так как на пороге возник огромных размеров медведь.

Высокий мужчина в деловом строгом сюртуке монументально возвышался над бабулей и выглядело это довольно комично.

— Добрый день, — пробасил мужчина, — меня зовут Элвин Малори, и я хотел бы увидеть Эйрин Миттар.

— Зачем вам Эйрин, позвольте узнать? — поинтересовалась бабуля, неспеша пускать незнакомца внутрь.

— У меня для неё предложение о работе, — улыбнулся мужик, а я хищно прищурилась, чувствуя, как изменилась поза бабули.

— Правда? — елеинным голоском, поинтересовалась она. — Что ж, проходите, я подам чай, пока вы с Эйрин поговорите.

Бабуля легко сделала шаг в сторону, приоткрыв дверь и мне почудилось, что этот жест был больше похож не на приглашение в дом, а как если бы хищник, почуяв легкую добычу пригласил бы её проследовать напрямую в подготовленную ловушку.

«Не расстраивайтесь, шейри Миттар, вы не представляете, как часто мне приходится сталкиваться с такого рода мошенничеством. Все ведь думают как? Приедут в столицу, устроятся в центре города на престижную работу, будут хорошо получать да остатки зарплаты родным отправлять. Так и выходит, что таких юных провинциалок заманивают на собеседования по объявлениям в дешёвых газетах, а бывает, что даже курьерской доставкой приглашения доставляют. Ну тогда потом тремя рье-то и не отделаешься — эти мерзавцы всё до медного сена вытянут».

Вспомнились слова полицейского, и я тут же натянула на лицо добродушную улыбку и вышла в коридор встретить гостя.

— Добрый день, я Эйрин Миттар, — поспешила представиться и протянула руку для приветствия мужчине.

Моя крохотная ладошка утонула в его огромной лапе, и я заметила, как бережно он старается её пожать лишь бы не сделать мне больно. Смешной какой.

— Пойдёмте, — отошла я чуть в сторону и пропустила его вперёд себя после чего повернулась к бабушке и быстро начала объяснять на языке жестов, что нужно отправить близняшек за полицией, а мы пока его задержим.

Бабуля понятно кивнула, и я искренне понадеялась, что обойдёмся без глупостей, когда вошла в гостиную следом за этим господином «Малори».

Предложила мужчине сесть на диван так, что он оказался спиной ко входу, а сама заняла место с боку на кресле.

— Шейри Миттар, позвольте мне ещё раз представиться, — протянул мужчина мне крошечную карточку, выполненную из дорожной теснённой серебристыми вкраплениями бумаги. — Меня зовут Элвин Малори, и я являюсь личным секретарём шейра Терона Аскард, — чуть улыбнулся этот великан, отчего на самом дне его маленьких карих глаз вспыхнули теплые искорки радушия.

Приняв его карточку, я прочитала, что там написано, и несколько засомневалась, может мы с бабулей поспешили со своими подозрениями? Но всё же вчерашний обман не позволял так вот взять и поверить с первого слова.

— Мой непосредственный начальник шейр Аскард был восхищён вашим мастерством, — сладко запел мужчина, лишь ещё больше всколыхнув в душе сомнения. — И в знак благо-

дарности за спасение его жизни подготовил особое предложение для вас, шейри Миттар, — как-то чересчур торжественно выдал он, и я задумчиво прищурилась, когда дверь в гостиную отворилась и в комнату вошла бабуля с каким-то уж очень громоздким подносом в руках.

— Разумеется, под чутким руководством моего начальника и, согласно его инструкциям, я подготовил договор — продолжал лопотать мужчина, когда бабушка Фло оказалась за его спиной.

Она легким движением переложила поднос с чаем на левую руку и вытащила из кармана передника тесак для рубки костей, вопросительно кивнула на шею мужика, а у меня чуть глаза шире очков не стали.

Отчаянно замотав головой, что со стороны, наверное, напоминало какой-то восторженный припадок.

— Представляю, как вы рады! — неверно истолковав мою мимику мужик, а бабуля так же легко сунула тесак обратно и пожала плечами, что значило: «Моё дело предложить».

Она продолжила свой ход вокруг дивана, и я облегченно перевела дыхание, почему-то уверовав, что передо мной никакой не мошенник. Но вот как дать об этом знать бабуле, я пока не имела ни малейшего понятия.

Тем временем бабушка сгрузила заварочный чайник, чашки и вазочки с конфетами и сахаром на небольшой столик, и я с ужасом поняла, что притащила она всё это на разделочной доске для мяса. Это был круглый спил дерева толщиной в два пальца и весил сам по себе несколько килограмм точно.

— Благодарю, — улыбнулся Элвин Малори бабуле Фло, когда она закончила с сервировкой стола и вдруг резко повернулась к нему.

Всё произошло быстрее, чем это реально можно было остановить.

Резкий взмах двух рук и своеобразный поднос, как смачная оплеуха обласкал всю правую часть лица мужчины тут же лишая его сознания и отправляя в мир снов.

— Нет, бабуля, нет! — закричала я.

— Верёвку быстро! — кричала бабушка, когда мелкое торнадо в лице близняшек уже вломилось в гостиную с мотком совершенно новенькой верёвки, что дядя Роб прикупил совсем недавно для предстоящей охоты.

Что ж, можно сказать, охота удалась.

— Вот швархова бездна, устроиться на работу, похоже, мне не суждено! — упала я обратно в кресло, пока эта троица крутила по рукам и ногам мой единственный шанс на приличное трудоустройство. — Да угомонитесь вы уже, он не мошенник! — в очередной раз попыталась я воззвать к разуму хотя бы бабули, потому как близняшкам в принципе было плевать виноват кто в чем или нет, когда им довелось связать живого оборотня.

— Эйрин, детка, вот потому тебя вчера и облапошили, — пыхтела бабушка, затягивая какой-то невероятный узел на руках мужчины. — Ты слишком легковверная. Дождёмся полиции там и будем разбираться, — с умным видом покивала она.

— Кто её вызвал-то? — меланхолично поинтересовалась я.

— О, точно! — усмехнулась ба, привязывая ноги к рукам оборотня так, что шейр Малори теперь напоминал бублик, изогнувшийся на нашем диване. — Лео, милый, сбегай, ты пошустрее будешь, — попросила бабушка.

— Чего это он, когда я быстрее!

— Нет, я!

— Вот и посмотрим, кто быстрее, — погладила бабушка по головам мелких, прекрасно манипулируя на их дурости.

— М-да, — капитан Рей Вольц в очередной раз произнёс это своё многозначительное «м-да» за последние полчаса и вновь потёр пальцами подбородок.

За это время нам пришлось развязать пришедшего в себя шейра Малори, выделить ему замороженный стейк из нашей холодной, и примотать его кухонным полотенцем к лицу медведя в надежде, что это хоть немного исправит ситуацию. Подтверждать личность мужчины не пришлось, так как капитан был с ним знаком. Оказывается, Элвин Малори был известным оборотнем в Фортексе, о котором, пожалуй, не знало только наше дремучее семейство.

Мы же вчетвером сидели на диване в гостиной, пока прибывший отряд полиции неловко мялся по углам нашей гостиной. Я, бабуля и близняшки располагались в самом центре, а капитан и пострадавший заняли места на креслах отдельно.

— Нам очень жаль, — решила всё же взять слово я и повиниться сразу за всех. — Мы не ожидали

— Чего вы не ожидали, шейри Миттар? — всплеснул руками капитан, пока жертва нашего произвола беспомощно водила глазами от дивана к креслу, занимаемому капитаном.

У медведя так раздуло лицо, что, должно быть, не то, что говорить, он рот ещё долго открыть не сможет.

— Да кто в своём уме потащится в наш дом, да ещё с предложением о работе?! — не выдержала бабуля, отчаянно не желавшая принимать вину за учинённый произвол. — Он что, совсем того?! — кивнула она в сторону медведя, у которого от отёка глаза были на мокром месте.

Невольно стало его жаль, так как вид мишка имел такой несчастный и беззащитный, что даже меня проняло.

— Ну, ба, не дергайся, — зашептала я, — ты его пугаешь — показала я взглядом в сторону невинно пострадавшего. — Посмотри только на него, — тяжело вздохнула я, — ему и так больно.

Бабуля перевела взгляд на шейра Малори и согласно тяжело вздохнула.

— Простите меня, шейр Малори, но вчера моя внучка столкнулась с мошенничеством при трудоустройстве, а сегодня вы, как снег на голову, честное слово я не со зла, — добавила она. — Может, чайку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.